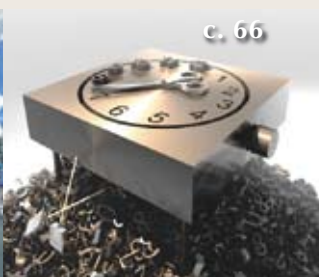

СОДЕРЖАНИЕ

3 Диалог с властью	«Центральная идея – бережное отношение к своей семье...»
6 Легенды Омска	Книга почета-2008
8 Мнения	Размышления по поводу
11 Юбилеи	Дом, где рождается душа
15 Событие	Навстречу «Омской звезде»
16 Молодые таланты	Великолепный Гоша
18 Календарь нашей памяти	Приношение Мстиславу Ростроповичу
22 Театр живописи	Диалоги с посланниками вечности
24 Признание в любви	«Ты лети, письмецо...»
27 Мой Омск – семья моя!	Калейдоскоп событий
31 Юбилейный фестиваль	Уникальная весна!
34 Кумиры	Когда софиты гаснут
36 В свете рампы	Равновесие в «ежесекундности»
40 Рецензия	Пока не сели батарейки...
42 Мир кино	Фестивальный дайджест
44 Омская лирика	«Раскаленного времени оттиск...»
46 Презентация книги	...Краски родной земли
48 Ретро	Жертва искусства
50 Камертон	Музыка мысли
52 К 300-летию Омска	Мастер своего дела
56 Омская окраина	«Город Береговой»
58 Слово о поэте	Тихая родина Аркадия Кутилова
62 Фотовзгляд	Театр Сергея Лойе
65 Под впечатлением	Стихотворения к картинам
66 Увлечение	Мотив высокой волны

Омская Муза

№ 2 (21), август 2008 года

Учредитель и издатель департамент культуры администрации города Омска

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса «Мой город: история и современность» (1996 г.), лауреат Всероссийского конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.)

Председатель редакционного совета:
Виктор **ДЕМЧЕНКО**

Редакционный совет:
Валерий **АЛЕКСЕЕВ**,
Михаил **БЕЛОКРЫС**,
Ольга **БУРИК**,
Любовь **ЕРМОЛАЕВА**,
Георгий **КИЧИГИН**,
Владимир **МИЛЛЕР**,
Людмила **ПЕРШИНА**,
Владимир **СЕЛЮК**,
Сергей **СОКРУТА**

Главный редактор Наталья **КОВАЛЕНКО**
Консультант по творческим вопросам Сергей **ДЕНИСЕНКО**
Консультант по полиграфии Леонид **РАБЧУК**
Дизайнер Вячеслав **ВЛАСОВ**
Корректор Лариса **ЛИЦЕНБЕРГЕР**

Фотографы: Андрей **БАХТЕЕВ**, Леонид **ВАЙСБЕРГ**,
Николай **ГРЯЗНОВ**, Владимир **КУДРИНСКИЙ**,
Андрей **КУДРЯВЦЕВ**, Сергей **ЛОЙЕ**, Борис **МЕТЦГЕР**,
Султан **НУГМАНОВ**, Елена **ПАВЛОВА**, Михаил **ПАХОТИН**,
Олеся **ПЕРЕСТЕНКО**, Сергей **САПОЦКИЙ**, Иван **ХАХАЕВ**,
Дмитрий **ШАРЫПОВ**

На обложках: Георгий **КРИЖНЕНКО**,
обладатель Гран-при Международного фестиваля-конкурса Sforzando в г. Берлине (июнь 2008), обладатель Гран-при Международного конкурса им. А. Г. Рубинштейна «Миниатюра в русской музыке» в г. Санкт-Петербурге (апрель 2008),
фото Николая **ГРЯЗНОВА**
Работа Е. Бобровой «Изумрудный город», победитель III городской выставки-конкурса «Мой город. Омск и омичи. 291/300», 2007 г. Из фонда городского музея «Искусство Омска».
Фотоэтиюд Андрея **КУДРЯВЦЕВА**
Фотоэтиюд Ивана **ХАХАЕВА**

Адрес редакции:
644043, г. Омск, ул. Карла Либкнехта, 33, каб. 616
Тел./факс: (3812) 25-67-92, 24-49-59
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Омскбланкиздат»
с магнитооптических носителей заказчика.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 12-0901 от 10 июня 2006 года выдано управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу. При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна.
Тираж 1000 экземпляров.
Заказ №
Подписано в печать 17.07.08. в 18.00.

ВИКТОР ШРЕЙДЕР: «ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИДЕЯ – БЕРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СВОЕЙ СЕМЬЕ...»

Текст | Наталья КОВАЛЕНКО
Фото | Сергей САПОЦКИЙ

Среди сибирских городов Омск занимает особое место. И не только потому, что в сравнении с ближайшими соседями наш город по многим основным социально-экономическим показателям лидирует, а еще и потому, что одним из приоритетных направлений политики Правительства Омской области и Администрации города Омска является культура. И даже несмотря на то, что Тюмень, Тобольск, Томск имеют почти 400-летнюю историю, Омск, готовясь к своей 292-й годовщине, в «культурном» плане вряд ли чем-то уступает. Разница только в количестве лет.

Накануне Дня города мы беседуем с мэром Омска Виктором Филипповичем ШРЕЙДЕРОМ.

– Виктор Филиппович, уже традиционным стало ваше обращение к омичам на страницах «Омской музы» в преддверии Дня города. Кажется, совсем недавно вы говорили, что город «с каждым годом на наших глазах заметно преображается, становится уютнее, сохраняя при этом свои самобытные исторические черты и богатое культурное наследие», а прошел уже год. Или в 2006 году: «Культурная палитра Омска всегда была яркой и насыщенной. ...У города есть легенды, таланты, кумиры, которые навсегда вписали себя в историю». С тех пор прошло два года. Что изменилось за это время в культуре города Омска?

– Изменилось многое. За последние годы было положено начало многим проектам и процессам, которые будут развиваться и в этом, и в последующие годы. Самое главное, мы сохранили стабильность, а это значит, что наше внимание было нацелено на интенсивное развитие сферы культуры города, а не экстенсивное. Думаю, это правильно выбранная политика.

Мы уже второй год работали в рамках принятого Правительством Омской области постановления от 12 июля 2006 № 95-п «О концепции приоритетного регионального проекта «Культура Омской области» на 2006–2008 годы». Это позволило нам вести комплексную деятельность по укреплению материально-технической базы учреждений, созданию достойных условий для персонала, сохранению исторического и культурного наследия города и традиций на основе программно-целевого планирования, расши-

рения единого информационного пространства.

– А что касается «проблемных вопросов»?

– Конечно, не обошлось и без проблем, которые мы решали и продолжаем решать. Назову две самые главные: ремонт учреждений культуры и пополнение кадрового состава молодыми специалистами. Мы понимаем, что одними лозунгами молодежь в социальную сферу не привлечешь, поэтому приняли ряд значимых мер. Если в 2006 году размер надбавки молодым специалистам составлял 300 рублей в месяц, в 2007-м – 500, то в 2008-м – уже 1000 рублей. А с 1 июля вместо 1000 рублей они получают уже 3000 рублей. Кроме того, за два года мы смогли выплатить 20 специалистам единовременную денежную надбавку в размере 20 000 рублей.

Проблем много: в любых делах при максимуме сложностей подход к проблеме все-таки один: желание – это множество возможностей, а нежелание – множество причин.

– Виктор Филиппович, практически завершена подготовка к одному из главных событий года. Чем запомнится омичам празднование 292-й годовщины города Омска?

– Думаю, что своеобразием и новизной. Учитывая то, что 2008 год на федеральном уровне объявлен Годом семьи, все омские праздничные мероприятия будут посвящены семье и трудовым династиям. Акцент будет сделан на династиях спортсменов. «Мой Омск – семья моя!» – основной слоган праздничных торжеств, посвященных Дню города.

Центральная идея празднования – бережное отношение к своей семье как к живительному истоку мудрости, любви и добропорядочности, приобщение подрастающего поколения к духовным ценностям, основанным на воспитании любви к Отчеству, малой родине, своей семье, народу, его культуре и традициям.

Очень важно через различные формы организации праздничных торжеств подчеркнуть главную мысль – каждый из нас в ответе за благополучие в каждой отдельно взятой семье, где отношения близких выстраиваются по степеням родства и определяют дорогим и близким каждому понятием «омич».

В 2006-2007 годах мы издали диски песен омских авторов «Омские улицы», создав своеобразный музыкально-поэтический образ города. В них Омск – это город, который «глядит в грядущие

Обложки музыкальных дисков с песнями омских авторов

века», он живет и развивается. Это «город, солнцем согретый, мне судьбу напoeт. Здесь живут мои дети, продолжение мое» – поется в одной из песен.

– Как поддерживаются омские авторы в этом году?

– В этом году, продолжая традицию, мы выпускаем очередной диск песен о городе Омске. Кроме того, находим и новые формы работы. Департамент культуры совместно с писательскими союзами проводит I Городской поэтический конкурс профессиональных авторов «Омские мотивы», приуроченный к 300-летию юбилею города. По его итогам ежегодно будут издаваться сборники стихотворений омских авторов.

Администрация города признательна не только омским авторам, но и всем деятелям культуры, которые посвятили себя высокому искусству, внесли огромный вклад в культуру нашего мегаполиса. И в связи с этим уже второй год мы вручаем именные сертификаты музыкантам, писателям, художникам, преподавателям, актерам о занесении в Книгу почета. В этом году в Книгу почета деятелей культуры нашего города внесены имена актрисы Омского академического театра драмы Елены Александровны Аросевой, актера Музыкального театра Георгия Валерьяновича Котова, журналиста, поэта Виктории Васильевны Луговской, скульптора Анатолия Андреевича Цымбала, преподавателя детской школы искусств № 1 им. Ю. И. Янкелевича Галины Григорьевны Тавровской и актрисы городского драматического театра «Студия» Л. Ермолаевой Тамары Анатольевны Анохиной.

Все, на что направлена наша работа, должно быть не разовой акцией, а желанием сделать наш город и жизнь омичей лучше, сохранить историко-культурное наследие. Традиционно в рамках Дня

города пройдут выставка-конкурс омских архитекторов, дизайнеров, художников и фотохудожников «Мой город. Моя семья». 292/300», открытый городской фестиваль творчества «Тарские ворота», ярмарка ремесел «Богатей, земля, Сибирь-матушка», праздник национальных культур «Омск – на всех языках», молодежная шоу-программа «Твоя молодость, Омск!», фестиваль средневековой воинской культуры «Щит Сибири». Кульминационным моментом торжеств станет праздничный театрализованный парад колонн административных округов города Омска «В расцвете города уверен!». Все эти мероприятия несут в себе патриотический смысл, имеют большое историческое значение, достойно войдут в летопись города.

– Что для вас семья?

– Семья – это самое ценное в жизни человека. Приобщение к культуре народа, ее истокам начинается именно в семье, история каждой семьи – это история культуры в миниатюре. Каждый житель города Омска должен знать историю своей семьи и достойно пополнять ее. Кстати, за 2007 год в Омске родилось 11,9 тысячи детей – наибольшее количество за последние 15 лет. В этом начале возрождения России, утверждения патриотизма.

Для меня семья – это прежде всего жена Лидия Андреевна, две дочери и четверо внуков, с которыми мы отмечаем все праздники, ходим в театры, на концерты Омской филармонии. В День города мы тоже будем вместе.

– Виктор Филиппович, насколько вы согласны с утверждением, что 300-летие нашего города должно стать не только праздником, связанным с яркими театрализованными представлениями и концертами, но и новым мощным импульсом, контрольной вежой, позволяющей двигаться вперед...

– Именно так и будет. 300 лет – это своеобразная вершина, покоров которую захочется оглянуться назад, вспомнить самые яркие страницы истории Омска и заглянуть вперед – в будущее нашего перспективного города. Нам предстоит быть не только свидетелями, но и участниками по-настоящему грандиозного события. Фундамент для этого строится уже сейчас: утвержден Генеральный план Омска, который позволяет нам определять градостроительную стратегию города на 25 лет вперед, проводятся масштабные мероприятия, акции, вводятся в эксплуатацию новые здания. Так, в ближайшее время состоится торжественное открытие Ледового дворца спорта имени Александра Кожевникова. Идет работа над созданием Парка 300-летия города Омска. Я как член организационного комитета по подготовке к юбилею города могу сказать, что сейчас совместно с Правительством Омской области ведется активная работа с Правительством РФ о софинансировании важнейших омских проектов из федерального бюджета. Будем надеяться, что предложенный нами вариант их финансирования 50х50 будет одобрен.

– И последний вопрос. С каким настроением встречаете День города?

– С приятным чувством, хорошим настроением. Приедут делегации из других стран, регионов, городов-побратимов, которые познакомятся с историей Омска, его истоками, состоится ряд переговоров о сотрудничестве. В преддверии праздника хочется пожелать омичам семейного счастья, благополучия, успехов во всех начинаниях и уверенности в завтрашнем дне. Приглашаем каждого жителя Омска принять участие в праздновании нашего общего события – Дня города-2008.

КНИГА ПОЧЕТА-2008

Фото | Султан НУГМАНОВ, Андрей БАХТЕЕВ,
из личных архивов

Год назад, в 2007 году, администрацией города Омска учреждена Книга почета деятелей культуры города Омска, уникальность которой сложно переоценить. В нынешнем году накануне Дня города Книга почета пополнилась еще шестью именами.

«Что для вас город Омск?» – задали мы вопрос виновникам торжества. Представляем вам их рассуждения в мини-монологах.

Елена Александровна АРОСЕВА,
актриса государственного учреждения культуры Омской области «Омский академический театр драмы»,
заслуженная артистка РСФСР:

– Если говорить одним словом, то Омск для меня – это судьба. Счастливая и неповторимая судьба. Несмотря на то, что я родилась в Москве, работала в Вильнюсе, Санкт-Петербурге, Омск мне духовно близок. Я слилась с ним сразу же, как легендарный актер Театра драмы, а в будущем любимый муж Борис Каширин «заманил» меня в Омск. С тех пор я живу здесь уже более полувека. Когда ко мне приезжает мой сын, чтобы посмотреть на родной город, мы всегда неторопливо гуляем по центральным

улицам города, а я ему показываю новые здания, которые с каждым годом все больше украшают наш город, читаю стихи... Можно прочитать одно из любимых «стишат»?

*С каждым мигом, с каждым годом
Из души уходит что-то,
Ну а то, что остается,
Очень хрупко –
Значит, бьется.
Не заденьте, если можно...
Проходите осторожно.*

Галина Григорьевна ТАВРОВСКАЯ,
преподаватель муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Детская школа искусств № 1 им. Ю. И. Янкевича»,
заслуженный работник культуры Российской Федерации:

– Большая часть моей жизни прошла в Омске. С 12 лет я живу в городе, с которым у меня связаны приятные детские воспоминания. Здесь я окончила 85-ю школу, Музыкальное училище им. В. Я. Шибалина, выпустила очень много талантливых и дорогих мне выпускников. Испытываю гордость за наш город, когда выпускники уже третий раз с улыбкой рассказывают мне, что в Московской консерватории им. Гнесиных даже шутят про то, что там каждый пятый – омич. Мне нравятся многие города, в которые мы приезжаем на фестивали, конкурсы, но всегда тянет домой...

Виктория Васильевна ЛУГОВСКАЯ,
член Союза журналистов России,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
член-корреспондент Петровской академии наук и искусств:

– Родная улица Суровцева, лап-та, посаженный дедом тополь, который растет до сих пор, огород с белой сиренью, рокот двигателей взлетающих самолетов, Иртыш, в котором мы купались, лодки, катера – эти детские воспоминания я связываю с любимым и родным Омском.

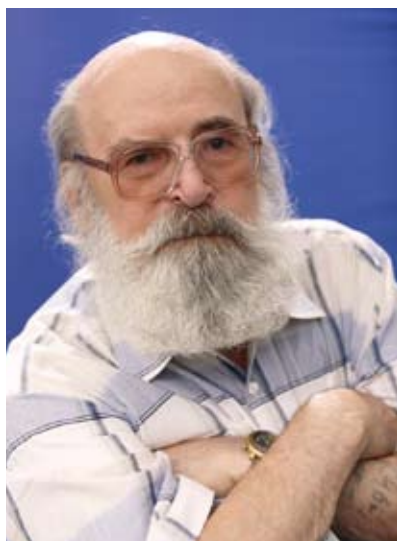
«И судьба моя с детства этот город вбирала, как милость, – // Старый дом, тополя, поезда, пароходов гудки» – пишу я в своем стихотворении «России золотая серединка».

Да, если взять карту России и найти ее середину, то это и будет Омск.

Главной авеню для меня была улица Димитрова с ее парком, кинотеатром и... библиотекой Горького. Помню, как вечерами сидела в «читалке», смотрела в открытое окно, слышала доносившиеся звуки духового оркестра, который вечером нам позволял покружиться в вальсе. Так и хочется сказать: «И закрой глаза ладонью, повторится все сначала».

**Анатолий Андреевич
ЦЫМБАЛ,**
член Омской областной
организации Всероссийской
творческой общественной
организации
«Союз художников России»:

– Мне кажется, что я уже коренной омич. Прожил здесь более 50 лет, «пустил корни». В Омск меня пригласили в 1955 году на строительство железнодорожного вокзала. С этого и началась моя активная деятельность, когда приходилось защищать честь Омска на всероссийских, всесоюзных конкурсах. И не просто защищать, но и становиться победителем. Это дорогого стоит.

Я полюбил город, историю, культуру, я полюбил Михаила Врубеля, Александра Колчака, Федора Достоевского. Я смог здесь творить, я смог увидеть во сне последний вариант памятника полководцу Георгию Жукову.

**Тамара Анатольевна
АНОХИНА,**
актриса муниципального
учреждения культуры
«Городской драматический
театр «Студия» Л. Ермолаевой»,
заслуженная артистка РСФСР:

– В Омске прошла вся моя жизнь. Его притяжение я всегда ощущала, начиная с 1946 года, когда из Тамбова мы «перекочевали» в небольшой сибирский город. Именно здесь я полюбила театр, еще второклассницей посмотрела первые в своей жизни спектакли. Это были «Два клена» и «Сливовые косточки» в ТЮЗе. Помню, как во дворе дома на 8-й Линии, где я жила, ставила спектакли, концерты. В этих представлениях играли дети с на-

шего двора, и главной артисткой, конечно, была я.

Омск мне подарил приятные воспоминания о ТЮЗе, Омском академическом театре драмы, театре «Студия» Л. Ермолаевой, народных театрах, свел с интересными людьми. Спасибо, любимый город!

**Георгий Валерьянович
КОТОВ,**
артист-вокалист
государственного учреждения
культуры Омской области
«Омский государственный
музыкальный театр», народный
артист РСФСР:

– Для меня он ассоциируется с театрами, особенно с Музыкальным, который я считаю своим вторым домом. Здесь я поставил более 30 спектаклей, среди которых музыкальная комедия «Барышня-крестьянка» И. Ковнера, мюзиклы «Брак по-американски» В. Колло, «Моя прекрасная леди» Ф. Лоу. Написал либретто первых постановок в России – мюзикла «Без вины виноватые» А. Кулыгина по одноименной пьесе А. Островского, музыкальной комедии в стиле ретро «Свадьба с приданым» Б. Мокроусова по пьесе Н. Дьяконова. Омск меня вдохновляет на «городские» стихи, на новые роли, спектакли.

И мне было очень приятно, когда я узнал, что мое имя будет внесено в Книгу почета деятелей культуры города Омска. Для меня это высокая оценка творчества.

Династии – это уникальное социальное явление. Сын или дочь продолжает семейное дело, сменив на этом месте отца, который в свое время пришел на смену деду. Сколько поколений насчитывает ваша династия? Будет ли она продолжаться? Эти вопросы задал представителям известных династий города Омска молодежный совет централизованной системы муниципальных библиотек.

Надежда Владимировна НАДЕЖДИНА, актриса Омского академического театра драмы, заслуженная артистка России, лауреат Государственной премии имени К. С. Станиславского:

– Наша династия насчитывает три поколения. Родоначальниками династии нужно считать моих родителей: отца – драматического актера Владимира Ленина и маму – балерину Елизавету Ленину. Хотя родители не хотели для меня сценической карьеры, все же я (фамилия Надеждина – звучный псевдоним, взятый по рекомендации Серафимы Германовны Бирман) унаследовала их профессию. Пойдя по стопам отца, я стала драматической актрисой, отдав творческой деятельности 60 лет, из которых более 35 прошли на сцене Омского государственного драматического театра. А перед этим была учеба в студии при Куйбышевском театре и ее продолжение в столичной Школе-студии МХАТ. Потом сезон работы в Омской драме и работа в Московском театре имени Ленинского комсомола, в Вологде, в Смоленске, в Саратове, в Кемерове, в Норильске, где я встретила своего второго мужа и самого главного партнера на сцене Александра Ивановича Щеголева – в будущем первого в Сибири народного артиста СССР.

В Омск я вернулась в 1969 году. Здесь были сыграны любимые, яркие роли – Екатерина Вторая («Царская охота» Зорина), Анна Николаевна («Нашествие» Леонова), Барабошева («Правда хорошо, а счастье лучше» Островского), Мирониха («Последний срок» Распутина), Братчикова-Борщевская («У войны не женское лицо») и другие полюбившиеся зрителям образы. Продолжателем творческого и семейного союза стал наш сын Иван Александрович Щеголев. Поступив в транспортный институт, он все же отдал предпочтение Мельпомене и окончил Театральное училище имени Щукина, год проработал в Омском драматическом театре, после чего продолжил свою карьеру в Москве в качестве кинорежиссера. Он знаком российским зрителям по фильмам «Американский дедушка», где в главной роли снималась жена Ивана – актриса Марина Сахарова; «Я вам больше не верю», где вместе с Чулпан Хаматовой играет его дочь (моя внучка) Нина; «Поворот ключа» и другим. Сейчас мой

сын в паре с режиссером В. А. Грамматиковым работает над известным телевизионным проектом «Кулагин и партнеры».

А династию в очередном поколении продолжает его дочь Нина Щеголева – дипломированная актриса, в этом году окончила Театральное училище имени Щукина и еще студенткой пробовала силы на сцене Вахтанговского театра. Где и какие роли в будущем подарит ей судьба, нам остается только ждать. Как и надеяться на то, что и младшая дочь Ивана Щеголева двенадцатилетняя Кира продолжит свою жизнь в служении его величеству Искусству.

Владимир Дмитриевич БЕЛОВ, директор омского дома-музея Кондратия Белова, директор Славянской школы Кирилла и Мефодия:

– Большой художник и яркий человек Кондратий Белов сумел выразить себя не только в живописи, но и в своих потомках, передав им художественный дар, нравственные ценности и свое отношение к жизни, к людям, к творчеству. Наследники не подвели: лучшие семейные традиции сохранили и свое слово в искусстве сказали.

В нашем роду четыре поколения связывают свою жизнь с культу-

рой, художественным творчеством: прадедушка, дедушка, дядя, внуки, дочь, правнуки.

Продолжение – в детях, внуках и правнуках. Правнучка Белова Мария Кирилловна учится на худграфе в Омском педагогическом университете, а мы с дочерью Кариной учимся на факультете культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.

Нателла Борисовна БАЗЫГИНА,
преподаватель ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкелевича,
заслуженный работник культуры РФ:

– История нашей творческой династии, состоящей из четырех поколений, началась в 1935 году. Именно тогда вступили в брак мои родители – Борис Павлович Жезлов и Елена Павловна Шестакова. Борис Жезлов – омский поэт, который много лет дружил со знаменитым поэтом Леонидом Мартыновым. Их коммунальные маленькие комнатки объединяла общая кухня. Там и проходили литературные вечера, в которых принимала участие творческая молодежь Омска. Об этом Леонид Мартынов упоминает

в известной поэме «Воздушные фрегаты».

Мама – Леля Шестакова – руководила хореографическим кружком в единственном тогда в городе Омске Дворце пионеров. Родители совместно ставили балетные спектакли, например, «Сон в новогоднюю ночь», где солисткой выступала Галина Соколова, в будущем знаменитый тренер по художественной гимнастике Галина Горенкова.

Концерты, олимпиады, поездки и занятия в балетном классе Дворца пионеров – в этой творческой атмосфере формировались мы с братом Игорем. 10 лет у станка в балетном классе, 7 лет обучения в детской школе искусств № 1, и наше будущее было определено.

Игорь Борисович Жезлов, окончив институт физкультуры, впервые ввел на своих уроках элементы классического танца и художественной гимнастики. Его дочь Инга – мастер спорта по художественной гимнастике. Вторая дочь – Елена – окончила ДШИ № 1 и музыкально-педагогическое

училище, сейчас один из лучших музыкальных работников дошкольных образовательных учреждений города. Ее кандидатура выдвинута на конкурс «Педагог года-2008».

Внучка Ивана Борисовича – Екатерина Гаганова, окончив ДШИ № 1 и музыкально-педагогическое училище, учится в Екатеринбурге на музыкальном факультете университета. Она лауреат многих конкурсов концертмейстеров.

Я после окончания училища вернулась преподавать в родную школу, где работаю уже более 40 лет. По моим стопам пошли дочь и внучка, окончившие первую школу и музыкальное училище им. В. Я. Шехалина. Дочь Татьяна Михайловна Кравец работает преподавателем в ДШИ № 12, является заведующей фортепианным отделением.

Внучка Софья Викторовна Кравец окончила в 2008 году факультет культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, работает преподавателем и концертмейстером в ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкелевича.

Юрий Викторович ПОЛЯКОВ,
музыкант, джазовый пианист,
преподаватель ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкелевича:

– Наша династия насчитывает четыре поколения. Началась она с моего деда Алексея Васильевича Полякова. Он был железнодорожным машинистом, но страстно любил музыку и считался лучшим гармонистом в родном городе Ершове Саратовской области. От него любовь к баяну и абсолютный слух перешли к моему отцу Виктору Алексеевичу Полякову. Отец стал профессиональным музыкантом, заслуженным артистом России.

Виктор Поляков проходил в Омске военную службу, не расставаясь с баяном. Здесь началась его карьера профессионального артиста. Долгие годы он сочетал работу солиста Омской филармонии и баяниста Омского народного хора. Объездил с концертами весь мир, стал дипломантом международного фестиваля.

Третье поколение – это мы с братом. Старший брат – Владимир Викторович Поляков, пианист, профессор Санкт-Петербургской консерватории, заслуженный артист России. И я – Юрий Викторович Поляков – солист Омской филармонии, лауреат джазовых фестивалей, преподаватель аккомпанемента и импровизации в музыкальной школе № 1 им. Ю. И. Янкелевича. Моя жена, Ольга Ивановна, была солисткой филармонии, теперь преподает вокал в нашей школе искусств.

Есть уже и четвертое поколение музыкантов Поляковых. Мой племянник, Андрей Владимирович Поляков, гобоист, с отличием окончил Санкт-Петербургскую консерваторию. Одно время работал в знаменитом оркестре Юрия Тимерканова.

Моей дочери Татьяне 15 лет. Она занимается в музыкальной школе № 1, уже лауреат международного конкурса в Санкт-Петербурге. Музыкой занимается профессионально, у лучших педагогов, по классу фортепиано – у заслуженного работника культуры РФ Галины Васильевны Наскаловой, по классу скрипки – у заслуженного артиста России Александра Муралева.

Екатерина Петровна ВЕЛЬЯМИНОВА,
актриса Омского государственного
театра для детей и молодежи:

– Наша династия насчитывает три поколения актеров. Моя мама Людмила Алексеевна Вельяминова (в девичестве Нюхалова) стала актрисой в годы Великой Отечественной войны. Первая ее сценическая площадка – Тарский театр, в котором играли актеры эвакуированных украинского и московского театров. Людмила Алексеевна по отцовской линии была из сибирского казачества, а по материнс-

кой линии – из поляков – кровельщиков церковей. Встретились мама с папой в Абаканском драматическом театре в спектакле по пьесе К. Тренева «Любовь Яровая», где он сыграл роль матроса Романа Кошкина. У папы сложная судьба. Петр Вельяминов был репрессирован, сидел в лагерях, работал истопником. На самодеятельном концерте папа прочитал отрывок из «Евгения Онегина», который помнил еще со школы. Выступление понравилось, и его пригласили в лагерный театральный коллектив. Так началась театральная карьера моего отца – будущего киноактера, народного артиста СССР.

Союз мамы и папы – это союз двух творческих людей, для которых работа была самым интересным в жизни, любящих своих детей. Они позволяли нам играть и шуметь, создавать свой кукольный театр. Когда мы жили в театральном доме в Тюмени, то во дворе часто играли в прятки в лабиринте из списанных театральных декораций.

Я пришла в Омский ТЮЗ в 1976 году после окончания Иркутского театрального училища. Две мои дочери актерски одарены, но стопам родителей не пошли. Старшая дочь Наталья – художница, младшая дочь Серафима учится на филологическом факультете ОмГУ, она пишет стихи, рецензии на театральные спектакли. Мой муж – Юрий Валерьевич Орлов – член Союза композиторов России, пишет духовную музыку, любит классическую музыку и все классическое, поклонник джаза. В моей семье сошлись практически все музы: муж – музыкант, я – актриса, одна дочь – художница, и вторая дочь – поэтесса. Муж старшей дочери Натальи – актер нашего же театра Сергей Дряхлов, которого я очень люблю и горжусь им. У меня растет внучка Настенька, она учится в музыкальной школе по классу гитары, и замечательный пятилетний внук Арсений Дряхлов. Арсений играет на скрипке, учится в музыкальной школе.

Мария Семеновна ПОСПЕЛОВА,
преподаватель ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкевича,
солистка духового оркестра Омской филармонии:

– Династия музыкантов Пospelовых началась примерно 160 лет назад. Мой прадед Федор Семенович Пospelов был старшиной казачьего оркестра. При казачьем оркестре был тогда симфонический оркестр, где он играл на валторне и контрабасе.

Дед Петр Федорович Пospelов воспитывался при казачьем оркестре, где играл на скрипке. Преподавал и дирижировал этим оркестром военнопленный австриец. После революции и до начала Великой Отечественной войны дед играл в ресторане на скрипке. Он прошел всю Отечественную войну старшиной роты, где был создан ансамбль. У него было шестеро детей – дочери профессиональными музыкантами не стали, хотя музыке учились, а их дети и внуки династию продолжают.

Старший сын деда – Федор Петрович Пospelов – профессиональный скрипач, впоследствии – дирижер Омского цирка. Второй мой дядя, Сергей Петрович Пospelов, после консерватории работал концерт-мейстером в Театре музыкальной комедии города Омска, затем уехал в Ростов-на-Дону, где стал главным дирижером в театре оперы и балета. Всеволод Петрович Пospelов был виолончелистом – работал в шахтерском ансамбле в Донецке, а потом уехал в Иркутск, где поступил в симфонический оркестр.

И мой отец, Семен Петрович Пospelов, был военным музыкантом, играл на валторне (как и прадед). Это было третье поколение музыкантов.

Четвертое поколение – это уже мое поколение. Нас много: сест-

ры и братья почти все музыканты. Здесь есть скрипка и виолончель, тенор и пианино, кларнет и саксофон. Пospelовы пятого и шестого поколений тоже учатся музыке, и уже есть результаты по скрипке и кларнету.

ДОМ, ГДЕ РОЖДАЕТСЯ ДУША

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
 Фото | Султан НУГМАНОВ, Михаил ПАХОТИН, Дмитрий ШАРЫПОВ

Кто-то приводит сюда своего ребенка, чтобы быть уверенным: он не «болтается» на улице, не нужный никому. Кто-то хочет, чтобы ребенок прошел тот путь, который не получилось пройти самому. А кто-то приводит, потому что знает: здесь его сына или дочь научат только самому лучшему, умному и красивому. Здесь не заставляют маленького человека быстро взрослеть. Здесь просто украшают его детство. Украшают гармоничными звуками, яркими красками, хорошими амбициями. Это необычные школы, потому что в их классах учат искусству. Точнее, помогают его видеть, чувствовать и воспринимать. Такие уроки человек запоминает на всю жизнь.

В этом году для многих детских школ искусств Омска наступила юбилейная пора. 15 лет исполнилось ДШИ № 16, 25 лет – 14-й школе, 7-я отмечает сорокалетие, по 50 – 3-я и 4-я. Что можно успеть за полвека? По человеческим меркам – это жизнь, полная трудностей, ошибок, мелких и больших радостей. По меркам искусства – это десятки детских сердец, ставших чуть богаче и чуть теплее, желающих оставить в этом мире свой след.

В каждой школе дорожат цифрами, которые говорят о количестве ребят, продолживших обучение в консерваториях и академиях. Пусть эти цифры не такие уж большие, но знание, что 4-7 лет, проведенные среди мольбертов, запаха краски, нотных знаков и клавиш, определили всю дальнейшую жизнь, дорогого стоит.

– Пусть даже ребенок не свяжет свою жизнь с творчеством, но кругозор его станет шире, а в жизни он будет, возможно, чуть успешнее тех, кто никогда не переступал порог школы искусств, – считает директор ДШИ № 4 Алексей Дубянский.

– Мы учим думать, чувствовать, работать. Первые уроки осознания себя как личности – это у нас, – соглашается директор ДШИ № 3 Борис Патрашов.

– Но в нашем деле не нужна излишняя «взрослость», – добавляет его коллега, директор ДШИ № 16 Наталья Ожерельева. – Ребенок и сам потом поймет, что в жизни много сложностей. А пока мы играем. Но играем серьезно...

НАСТОЯЩАЯ «СЕМЕЙНАЯ»

Не так давно привозил в Омск маэстро Юрий Башмет свой оркестр «Новая Россия». Первая скрипка знаменитого коллектива – омичка Светлана Горбачева, выпускница четвертой школы искусств. В 1998 году она окончила музыкальное училище имени Шебалина, поступила в Гнесинку, а на пятом курсе попала к Башмету. В Питере без наших тоже никуда. Выпускница все той же «четверки» Светлана Киселева – солистка Мариинского театра.

– Можно сказать, таков стиль нашей школы – обучать качественному, профессиональному исполнительскому искусству, прививать культуру исполнения, – поясняет директор ДШИ № 4 Алексей Дубянский. – Мы стремимся работать «на вне», для слушателя, готовы не только принять и научить, но и показать талант другим людям.

Традиции школы сложились так, что значительная часть педагогического коллектива – ее выпускники. Родители оканчивают школу, потом приводят сюда своих детей, а затем и внуков, и так поколение за поколением. Уж если какие школы в городе и называть «семейными», то четвертую в первую очередь.

НАЖМИ НА КНОПКУ...

– Мы сделали наблюдение: 97 процентов тех, кто учится в школе искусств, успешны в общеобразовательной школе, даже если не собираются выбирать себе творческую профессию, – продолжает Алексей Дубянский. – А уверенность, которая в них формируется здесь, в даль-

нейшем распространяется на все сферы жизни.

Не стоит считать поколение «миллениума» чересчур инфантильным и не готовым бороться за свои интересы. Дети хотят быть первыми. И даже технический прогресс с его заповедью «нажми на кнопку – получишь результат» не уничтожил желание учиться петь, танцевать, рисовать, прилагая собственные усилия.

– К тому же в нашей школе можно научиться играть не только на классических народных инструментах вроде баяна или домры, но и на электрогитаре, синтезаторе. Экспериментировать никто не запрещает: хоть песенку мамонтенка на скрипке, хоть «Чунга-чангу» в джазовых ритмах, – улыбается Дубянский.

Четвертая школа открылась 50 лет назад при клубе имени Лобкова и сразу же набрала почти сто учеников. За полвека здесь сменилось три директора (Алексей Дубянский – четвертый), выпустилось более двух тысяч ребят, из которых более 600 продолжили свое профессиональное обучение в средних и высших учебных заведениях города и страны. Сегодня ДШИ № 4 – одна из ведущих школ искусств Омска, коллектив которой делает все, чтобы она была настоящим центром творческого и эстетического воспитания.

ГЕНИЙ МЕСТА

Как ни пытались мы вести разговор с Борисом Патрашовым, директором ДШИ № 3, в позитивном русле детства, так или иначе соскальзывали в проблемы. Решаемые.

– Учебные заведения нашего направления – как лакмусовая бумажка, которая реагирует на происходящее за окном. Чем страшнее ситуация вне, тем больше детей идет к нам. При общей тенденции к количественному спаду по демографическим причинам мы даже дополнительных педагогов принимаем на некоторые отделения!

Многое из того, что сейчас распространено в омских школах искусств, впервые появилось именно здесь, в третьей школе. По сути, это три школы под одной крышей: свыше 350 художников, более 250 хореографов и более 500 музыкантов! А скоро еще и эстрадный класс откроется.

– Мы – эдакий маленький заводик по изготовлению юного омича будущего, – улыбается директор и тут же с грустью добавляет, – вот только на нашей родине, к сожалению, труд того же музыканта ценится не очень высоко. Наш выпускник Эдуард Кунц – ныне востребованный в Англии пианист, который регулярно ездит на гастроли и дает сольные концерты. И там достаточно несколько таких концертов в год, чтобы обеспечить себе нормальную жизнь...

Нет ничего удивительного в том, что выпускники третьей школы достигают столь высоких результатов. Просто они выходят из этих стен подготовленными к жизни, умеют ставить цель и достигать ее, всегда зная, во имя чего.

– Главное – уметь согнать с затылка госпожу Неудачу. Тогда, даже сталкиваясь с трудностями, ты сможешь с ними справиться, – убежден Патрашов. – Стоит лишь правильно

не может, у 16-й есть и свои достижения, и узнаваемый в городе стиль. В 1993 году, в не самое безоблачное время для культуры, в Омске открылись сразу четыре школы: № 15 на станции Входная, № 17 на 27-й Северной, № 19 в Береговом и № 16 на Масленникова.

Сегодня в 16-й школе искусств и играют, и поют, а уж про «местные»

воспитать психологию победителя, и ребенок будет уверен, что нужен людям, что без его маленького дела общество не сможет существовать. Он всегда будет стремиться к успеху и добьется его обязательно.

Скоро в школе произойдет настоящее Событие – концертный зал закроют на реставрацию. Будут в нем и новые кресла, и рояль, и свет со звуком, и «одежда сцены». Послушать концерты ведь не только родители учеников приходят, вход открыт для всех. Третья школа искусств – настоящая творческая визитная карточка Советского округа, постоянный участник любых культурных мероприятий Омска.

– Есть у нас зоны, где город спит, ест, работает. А зон, где живет душа, немного. Мы – одна из них. Мы – гений места, всегда настроенный на праздник.

ДИТЯ ВО ВСЕЙ КРАСЕ

В отличие от старших «коллег», которым исполнилось по 50, ДШИ № 16 находится еще накануне своего совершеннолетия. И хотя известными выпускниками похвастаться пока

гобелены и керамику, пожалуй, только ленивый не знает. Предмет гордости – собственная мастерская с гончарным кругом и двумя муфельными печами. А еще – два станка для изготовления гобеленов, плитка для батика, глиномешалка, цветная пряжа, яркие лоскутки ткани, и везде работы, работы, работы... Они висят на стенах, стоят в подрамниках, ожидая своей очереди, лежат на столах и полках, только что вернувшись с какой-нибудь выставки...

В 2000 году в школе появилось новое направление – отделение эстрадно-спортивных танцев, обучение на котором ведут преподаватели из

Сибирской академии физической культуры.

– В двух школах учиться всегда тяжело, – говорит директор ДШИ № 16 Наталья Ожерельева, – и я убедилась, что, не воспитав родителя, не воспитаешь и ребенка. Ведь раньше в семьях было правило давать детям полноценное светское образование: языки, рисование, танцы, музицирование. И как же мама потом свою дочь или своего сына не представит в обществе как благовоспитанную особу, во всей красе? Для большинства родителей этот аргумент становится самым убедительным.

УДИВЛЯЮТ...

Уже сказано, что знаменитостей в 16-й школе нет. Пока нет. Зато есть выпускники, которые успели удивить. Надежду Сосновскую когда-то едва не отчислили. И это событие вызвало в ней огромные перемены. После окончания школы она уехала в Санкт-Петербург и поступила в школу иконописи при духовной семинарии...

Кто-то регулярно выпытывает у преподавателей, насколько талантливо его чадо. Кто-то машет рукой у порога со словами: «Я тебя после занятий заберу», а потом на выпускном концерте слушает выступление дочери или сына с открытым ртом и не узнает родное дитя. Тут, знаете, даже папы иногда плачут...

Выпускники ДШИ № 16 учатся в Екатеринбургской архитектурной академии, в Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии, в омской Шебалинке, в третьем музыкально-педагогическом колледже и многих других учебных заведениях города. За 15 лет треть выпускников решила связать свою жизнь с искусством. Несмотря на сложное время, изменившиеся, или, точнее, сдвинувшиеся приоритеты, иное, нежели раньше, восприятие искусства и эстетического воспитания, школы искусств ничуть не опустели. Окружить своего ребенка истинной красотой хочется каждому родителю. И вряд ли есть для этого место более подходящее, чем школа искусств.

Международный фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества «Омская звезда» 2-7 ноября 2008 года, город Омск

Организацию и проведение фестиваля-конкурса осуществляют Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, департамент культуры администрации города Омска, попечительский Совет детского благотворительного фонда «Омская звезда».

Номинации:

– **хореография** (народный, классический, современный, эстрадный танец) – дуэты, трио, квартет, ансамбли от 6 человек;

– **вокал** (народный, академический, эстрадный) – соло, ансамбли малые формы (2-5 исполнителей), ансамбли большие формы (6-12 исполнителей);

– **народные инструменты** – ансамбли малые формы (дуэты, трио, квартеты), ансамбли большие формы (5-11 исполнителей), оркестры (12 и более исполнителей);

– **струнно-смычковые, духовые и ударные инструменты** – ансамбли малые формы (2-8 исполнителей), ансамбли большие формы (девять и более исполнителей);

– **фортепиано (соло).**

Победители конкурса награждаются дипломами обладателя Гран-при, дипломами с присвоением званий «лауреат» 1, 2, 3 премии, «дипломант» 1, 2, 3 степени с вручением памятных призов, наград, специальных подарков. Награждаются лучшие преподаватели, концертмейстеры, балетмейстеры и руководители творческих коллективов.

Положение о Международном фестивале-конкурсе детского и юношеского творчества «Омская звезда» читайте на сайте департамента культуры администрации города Омска <http://www.culture.omsk.ru>

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ГОША

Текст | Екатерина ПЕТРОВА
Фото | Николай ГРЯЗНОВ

В июле 11-летний Георгий Крижненко, ученик детской школы искусств № 1 им. Ю. И. Янкелевича, вернулся из Берлина: на Международном фестивале-конкурсе Sforzando юный музыкант завоевал Гран-при! Это седьмая победа в его полугодовом фестивальном марафоне!

«Гоша у нас звезда теперь! На улице узнают... По телевизору видели? Теперь живьем смотрите!» – отзываются о нем. А он сидит у своего фортепиано, отстукивает ритм на спинке стула пальчиками и улыбается, глазами улыбается, а они у него красивые, лучезарные какие-то.

Одаренность – это большая ответственность. И для самого ребенка, и для родителей, и для учителей. Но если они – команда, если любят свое дело и работают добросовестно, не покладая рук, с огоньком, можно добиться замечательных результатов. Мальчику повезло – его музыкальные способности «попали в хорошие руки».

– Талантам надо помогать, – улыбается Галина Васильевна Наскалова, заслуженный работник культуры РФ, Гошин педагог, – вот бывает же, что ребенок одаренный, способный, а родителям не до него – «зарывается» талант... У нас обратная ситуация, родители увлеченные, поддерживают ребенка, направляют, помогают...

– У нас учитель прекрасный! Без Галины Васильевны «пира» не было бы, – говорит Ольга Евгеньевна, Гошина мама.

Sforzando – восьмой по счету фестиваль в Гошином «послужном» списке.

Сначала, в 2007 году, был Омский открытый конкурс пианистов и диплом лауреата I степени, потом Галина Васильевна подала заявку на участие в Международном конкурсе пианистов «Европа – Азия», и Гоша поехал в Орск, и снова – диплом лауреата I степени. После состоялась поездка на Международный фестиваль-конкурс юношеского исполнительского искусства им. Г. В. Свиридова, и в декабре юного музыканта встречал Санкт-Петербург, здесь – диплом I степени и приглашение на Международный конкурс им. А. Г. Рубинштейна «Миниатюра в русской музыке». Итог поездки – Гран-при! А еще в 2008-м Гоша поразил москвичей: стал дипломантом и стипендиатом шестого Международного детского музыкального конкурса Ротари. В мае наш виртуоз участвовал в Седьмых молодежных Дельфийских играх России «В семье – наше будущее!», которые проходили в Новосибирске, и привез оттуда серебряную медаль.

– Играть он готов постоянно. Музыке посвящает все свободное время. Приходит из общеобразовательной школы, поест – и за работу, – рассказывает мама. – Раньше еще на тхэквондо ходил, 3-е место в областном первенс-

тве занял. Спортивный опыт ему теперь в музыке помогает... Стремление к победе есть в характере.

– Он по натуре борец, – дополняет Галина Васильевна.

– *Гоша, а как ты попал в школу? Сам захотел?*

– Мама привела.

– У мамы и старший сын тоже музыкой занимается, на скрипке играет... – дополняет Галина Васильевна.

– Соседи тоже играют, – смеется Гоша, – по батареям стучат.

– *А с братом как территорию делите или по очереди занимаетесь?*

– У них разные комнаты, а соседи привыкли уже. Кроме того, все в рамках дозволенного: после девяти не шумим, – говорит мама.

– *Гош, а какие произведения тебе нравятся играть больше всего?*

– Романтические. Петра Чайковского, Сергея Рахманинова. А вообще то все, что играю, нравится.

– *Не страшно в больших залах выступать?*

После мхатовской паузы он улыбаясь машет головой:

– Нет.

– Он у нас по натуре артист. Сцену любит и для людей любит играть, – подхватывает мама.

– Я ему так говорю: «Ты играй не для места, для мамы играй, для меня...» – дополняет Галина Васильевна.

– Самое главное, чтобы преподавателю понравилось, – поясняет Гоша, – потому что это самый строгий судья... который знает мои возможности.

На одном из конкурсов Галина Васильевна буквально дирижировала своему воспитаннику из-за кулис. «Как на уроке», – улыбаясь расскажет потом Гоша.

Ему, по всей видимости, хочется уже скорее продолжить занятия... Но и послушать интересно, ведь все здесь – любимая мама, учительница, директор... И о нем так много говорят. Надо сказать, люди действительно очень приятные, целеустремленные, знающие. И школу свою любят. «Теплое, светлое место» – так ее называют.

А еще они – ВМЕСТЕ. А «тем, кто дружен, не страшны тревоги» и «любые дороги дороги!» – музыкально выражаясь. Впереди новые приключения, новые конкурсы и награды. Кстати, сейчас Гоша готовит новую программу... А потому не смеем более отнимать его время – пианисту пора играть!

ПРИНОШЕНИЕ МСТИСЛАВУ РОСТРОПОВИЧУ

Текст | Михаил БЕЛОКРЫС
Фото | Борис МЕТЦГЕР,
из архива Михаила БЕЛОКРЫСА

В конце марта 2008 года в Москве и Петербурге прошли концерты, приуроченные к 27 марта – дню рождения великого музыканта и гражданина России Мстислава Леопольдовича Ростроповича, первому дню рождения, отмечавшемуся уже без него. Сделав зарубку об этом событии, нелишне вспомнить, что М. Л. Ростроповича с Омском связывает много фактов. В Московской консерватории он учился композиции у нашего земляка – В. Я. Шебалина. Своего наставника ценил и поминал как выдающегося музыканта и педагога. В середине лихих 1990-х виолончелист побывал в Омске с концертом. И, наконец, здесь еще до революции работал человек, «поставивший на крыло» отца Мстислава – известного виолончелиста-виртуоза Леопольда Витольдовича Ростроповича (1892-1942). То есть в каком-то смысле его «музыкальный дед». Каждый из сюжетов по-своему привлекателен. Обратимся только к двум последним, так как они менее всего известны и широкому кругу почитателей легендарного музыканта, и специалистам.

В начале марта 1996 года музыкальный Омск будоражили разговоры о возможном приезде М. Л. Ростроповича. Относили их к разряду слухов: концерты маэстро расписаны вперед почти на три года. Оказалось, основания для них имелись. 30 сентября 1995-го великий виолончелист играл в Оренбурге с симфоническим оркестром Омской филармонии (дирижер Е. Шестаков). Он приехал в город, где жил почти два года во время

Великой Отечественной войны, поклониться родным местам матери, Софьи Николаевны, могиле отца. Тогда и дал согласие еще поиграть с омским оркестром, побывать на родине В. Я. Шебалина. Акцию поддержали губернатор Л. К. Полежаев, комитет по культуре и искусству, и Омск готовился к концерту М. Л. Ростроповича. Был он в городе два дня – 9 и 10 марта. Утром 9 марта пишущему эти строки позвонила председатель комитета по культуре Н. М. Генова: вечером М. Л. Ростропович репетирует в Театре драмы, а после хорошо бы организовать для него концерт хоровой духовной музыки.

Быстро оповестили хоровую капеллу мальчиков и юношей «Соловушка» (хормейстер Т. И. Хохова) и женский хор института культуры (хормейстер Л. А. Сабитова). И вечером в еще не до конца оборудованном полутемном зале камерной сцены театра состоялся импровизированный концерт, длившийся около получаса. Maestro внимательно слушал духовные песнопения, а потом, поблагодарив за пение, пообщался с хористами, руководителями, сфотографировался на память. 10 марта в зале Театра драмы прошла открытая репетиция предстоящего симфонического концерта (дирижер Е. Шестаков), а вечером прозвучали ярчайшие сочинения виолончельного репертуара – Концерт до-мажор Й. Гайдна и «Вариации на тему рококо» П. И. Чайковского. Потрясающая, гипнотическая игра великого музыканта, сам его визит были, конечно, выдающимися событиями художественной хроники Омска конца XX века. На пресс-конференции М. Л. Ростропович сказал, что Омск взволновал его и он чувствует себя в нем как дома.

Теперь обратимся к событиям почти столетней давности. Осенью 1913 года в Омске появился новый музыкант – виолончелист Александр Александрович Лукинич (1875-1942), приглашенный преподавателем в музыкальные классы Омского отделения Императорского Русского музыкального общества. Фигура это была неординарная. Окончил он Пражскую консерваторию по классу виолончели профессора, руководителя Чешского квартета профессора Г. Вигана, был его ассистентом. Как и многие чешские музыканты, уважительно относившиеся к русской музыкальной культуре, уехал в Россию, где нашел вторую родину. Полная

А. Ростропович и С. Федотова-Ростропович, Оренбург, 1922
Публикуется впервые

биография А. А. Лукинича отсутствует. В исследованиях по истории виолончельного искусства, монографиях и статьях о М. Л. Ростроповиче есть лишь ее фрагменты, а упоминаний об Омске нет. Более всего сведений содержится в замечательной книге историка А. Акиншина «Воронежские Ростроповичи: семейный портрет на фоне истории» (Воронеж, 2006). Но и здесь в отношении биографии А. А. Лукинича много вопросов, в особенности по омскому периоду.

По имеющимся данным, перебравшись в Россию, А. А. Лукинич сначала работал на Украине в Глухове, где у него учился будущий композитор Ю. А. Шапорин, а в начале XX века обосновался в Воронеже. Музыцируя на вечерах в доме фортепианного учителя Витольда Ростроповича, познакомился с его способным сыном Леопольдом. Вскоре стал давать ему уроки игры на виолончели, сыграв тем самым направляющую роль

в его творческой судьбе. Это и был отец Мстислава Ростроповича. Трудно сказать, сколько времени наставлял маститый виолончелист приобщавшегося к музыке мальчика, но окончились занятия не позднее лета 1904 года. В конце августа – начале сентября этого года А. А. Лукинич отправился в столицу, где подал заявление в Петербургскую консерваторию. В нем писал, что желает поступить туда, «...чтобы получить полное музыкальное образование, и избирая для изучения игру на виолончели и теорию композиции, покорнейше прошу принять меня в число учеников». Будучи австрийским подданным, приложил свидетельство «...о политической и нравственной благонадежности», выданное 8 августа 1904 года и подписанное исполняющим обязанности воронежского губернатора. Документ этот подтверждает, что до указанной даты виолончелист еще жил в Воронеже.

Как установил А. Акиншин, в январе 1905 года уехал в столицу и Леопольд Ростропович, также поступивший в 1906 году в Петербургскую консерваторию. Любопытен вопрос – встречались ли в северной столице учитель и ученик? Но ответа на него нет. Встречаются сообщения, что А. А. Лукинич был питомцем не только Г. Вигана, но и профессоров Петербургской консерватории – выдающегося русского виолончелиста А. В. Вержбиловича и композитора Н. А. Римского-Корсакова. Но это сомнительно. Как показывают архивные документы, А. А. Лукинич учился в консерватории, возможно, даже менее одного учебного года. Уже в апреле 1905 года его приглашали «...пожаловать за получением документов в консерваторию ежедневно с 11 часов утра до 4 часов пополудни». Можно предполагать, что консерваторию в это время он уже не посещал и первого курса не окончил.

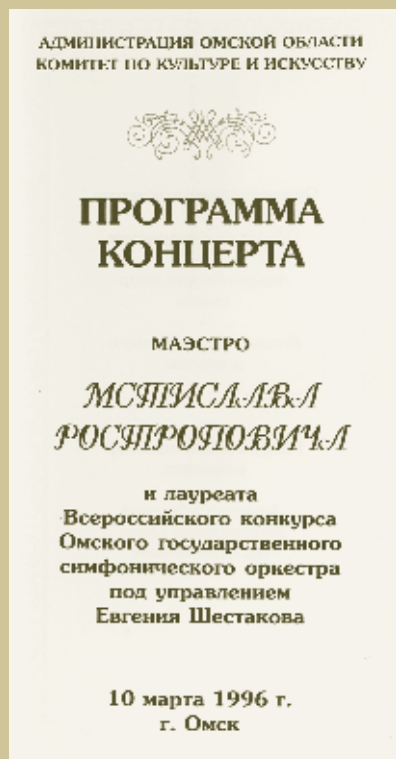
Далее в биографии А. А. Лукинича белое пятно. Точно известно, что в 1912-1913 годах он оказался в Николаеве, где преподавал в частной музыкальной школе А. И. Гуровича. Был объявлен ее сотрудником и на 1914 год, но во второй половине 1913 года уехал в Омск. Кто пригласил его сюда, пока не выяснено. Инициатива могла исходить от пред-

седателя Омского отделения ИРМО М. А. Апехтиной, много потрудившейся для развития музыкального образования в Омске. Но не исключено, что позвал его с собой также приглашенный в Омск пианист А. Л. Ферштер. Они были лично знакомы: с 1904 года А. Л. Ферштер, так же, как и А. А. Лукинич, учился в Петербургской консерватории, затем они одновременно работали в Николаеве. Так или иначе, но уже осенью 1913-го оба они определяются преподавателями в музыкальные классы Омского отделения ИРМО. В январе 1914 года М. А. Апехтина извещала главную дирекцию ИРМО, что на текущий учебный год А. А. Лукинич приглашен преподавателем по классу виолончели и теоретическим предметам, и просила утвердить его кандидатуру.

Разносторонний музыкант, А. А. Лукинич в Омске не ограничивается педагогической деятельностью, обозначив себя в пространстве художественной жизни города как деятельная личность. Благодаря ему на базе музыкальных классов создается полноценный струнный квартет. Его первая скрипка – директор классов И. М. Мариупольский, вторая – судейский чиновник А. Е. Озмидов-Пахомов, альт – бывший капельмейстер оркестра Сибирского казачьего войска Б. А. Елин. Начинают устраиваться вечера

камерной музыки, первые два из которых прошли уже осенью 1913 года. Их программы отличались изысканностью музыкального вкуса и разнообразием жанров. Характерный пример – пятый камерный вечер, устроенный 28 марта 1914 года в зале Общественного собрания. На нем прозвучали квартеты Р. Шумана a-moll, op. № 41, И. Брамса, op. № 25 (фортепианный). По мнению омского критика С. Сенигова, по крайней мере последний из них был сыгран хорошо, причем «...художественное исполнение на виолончели г. Лукинича дополнило красоту того квартета». Возможно, в этом проявились традиции квартетного стиля, выработанные его учителем Г. Виганом в Чешском квартете и перенесенные на сибирскую почву. В мае 1914 года на шестом камерном вечере в Коммерческом клубе А. А. Лукинич вместе с А. Л. Ферштером исполняет сонату для виолончели с фортепиано С. В. Рахманинова, инструментальное трио D-dur Р. Шумана (скрипка – И. М. Мариупольский). Помимо камерных вечеров виолончелист становится желанным гостем всевозможных концертов, балов, благотворительных вечеров.

По-видимому, по приезде в Омск А. А. Лукинич взялся и за объединение оркестровых сил города. Еще в 1910-1913 годах под управлени-

ем свободного художника О. В. Карла при Омском музыкальном обществе действовал оркестр, дававший возможность широкого знакомства с богатствами симфонической музыки. Но летом 1913 года дирижер эту работу оставил, и коллектив распался. Вновь собранный А. А. Лукиничем из профессионалов и любителей симфонический оркестр насчитывал около 50 человек. Партию концертмейстера скрипок в нем играл сам И. М. Мариупольский. Впервые музыканты под управлением А. А. Лукинича выступили 5 марта 1914 года в Общественном собрании. Стремясь донести до слушателей содержание исполняемых сочинений, А. А. Лукинич отпечатал программы концерта «...с объяснительным текстом к каждой музыкальной пьесе». Это один из самых ранних в Омске опытов соединения вербализации музыкального просветительства и концертно-исполнительской практики. Сыгранная оркестром программа была достойной: 6-я симфония П. И. Чайковского, «Ночь на Лысой горе» М. П. Мусоргского, свадебное шествие из оперы «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова и вариации А. С. Аренского на тему П. И. Чайковского «Был у Христа-младенца сад». Концерт привлек внимание музыкальной общественности города, прошел весьма успешно и 22 марта был повторен в зале Коммерческого клуба.

Мне известны три рецензии, позволяющие сегодня судить об уровне этих концертов. В первой в «Омском телеграфе» некий И. Н. К., «...не вдаваясь в подробности», заключил, что «...общее впечатление получилось выше удовлетворительного». Две другие, в «Омском телеграфе» и в «Русской музыкальной газете», принадлежали перу С. П. Сенигова. Наибольший интерес представляет его публикация в «Омском телеграфе». Коротко отозвавшись о прозвучавших сочинениях, которые «...прошли вполне удовлетворительно и дали нам соответствующее настроение», автор сосредоточил внимание на исполнении 6-й симфонии П. И. Чайковского. Он полагал, что последний «...самый любимый русский композитор» и «...постановка этой симфонии в Омске для людей понимающих, хотя немного и ценящих музыку, – событие». Указав на отдельные недостатки исполнения (фальшивый квартет духовых,

М. Белокрыс, М. Ростропович, Э. Сабитова, Омск, 1996
Публикуется впервые

бледная 2-я часть, недостаточность глубины 4-й части и др.), неизбежные для непрофессионального оркестра, он писал: «Много надо любви, энергии и труда, чтобы поставить в Омске при наличных силах эту капитальную вещь... Скажем по совести, что как дирижер г. Лукинич, так и оркестр сделали все, что могли». Положительно оценив дирижерские способности А. А. Лукинича, рецензент посоветовал ему «...только побольше темперамента», выразив «...спасибо... за то, что он не побоялся доморощенных критиков и поставил такую... вещь, как патетическая симфония».

Параллельно исполнительской деятельности шла у А. А. Лукинича и педагогическая работа. В апреле 1914 года музыкальные классы объявили публичные испытания учеников: 2 мая экзамен по элементарной теории и гармонии А. А. Лукинича, 5 мая – экзамен его питомцев-виолончелистов. И хотя ни одного имени из тех, кто играл в этот день, мы назвать не можем, нет сомнений в том, что все прошло благополучно.

Но если в исполнительстве у А. А. Лукинича были несомненные успехи, то в педагогике возникли проблемы. 10 сентября 1914 года дирекция музыкального общества провела совещание о положении в музыкальных классах. По итогам проверок, экзаменов и вечеров-конcertов выяснилось, что дело там с организационно-методической стороны обстояло неблагополучно. Преподавание

велось небрежно, сокращались учебные часы, некоторые педагоги пропускали занятия, не имели учебников, конспектов, грубили учащимся. Замечания были сделаны и А. А. Лукиничу. Ему пеняли, что «...если он будет служить в школе», то теорию музыки должен проходить не менее одного года и «...по учебнику, а не по его усмотрению», занятия теорией и сольфеджио проводить не менее двух раз в неделю по полтора часа урок (сдвоенный час).

Подобные истории периодически происходили в музыкальных классах разных городов России. Причинами конфликтов были как сухое администрирование и амбиции, не терпящие творчества, так и действительно вольное отношение обучающихся к своим педагогическим обязанностям. Но именно замечания дирекции общества и стали причиной того, что ряд преподавателей покинул музыкальные классы и уехал из Омска. Осенью 1914 года А. А. Лукинич еще числился в их составе, но уже на учебный 1915/16 год заявлен не был. По-видимому, и он в конце 1914-го – начале 1915 года покинул Омск. Куда отправился далее виолончелист – еще предстоит выяснить.

Закономерен вопрос: играя в Омске в марте 1996-го, знал ли Мстислав Леопольдович, что когда-то здесь звучала виолончель его «музыкального деда»? Скорее всего, нет, но точного ответа мы, возможно, не получим уже никогда...

ДИАЛОГИ С ПОСЛАННИКАМИ ВЕЧНОСТИ

Текст | Людмила ПЕРШИНА
Фото | Елена ПАВЛОВА

В безмолвных залах выставочного корпуса музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля царят мастера, сумевшие в бессмертных полотнах своих остановить само время. Еще в начале девяностых, совершая здесь неспешный обход любимых авторов, взглядыываясь в лица, запечатленные на картинах, я досадовала, что портреты эти не наделены способностью говорить. Сколько бы они нам поведали интересного, сколько тайн раскрыли, какую гамму эмоций и ощущений донесли бы до нас!

Но однажды это чудо свершилось. Пейзажи, портреты, жанровые картины «заговорили!» Случилось это благодаря творческой энергии и настойчивости актера Омского академического театра драмы Николая Михалевского, поддержанными тогдашней заведующей отделом пропаганды врубелевского музея Надеждой Петровной Тороповой. Памятные теперь двенадцать «волошинских вечеров» и положили нача-

ло проекту «Картина в прожекторе», принесшему омским музейщикам славу первопроходцев в поиске новых форм работы со зрителями.

Сколько после этого было у посетителей омского музея незабываемых встреч, срежиссированных Николаем Михалевским! И с императрицей Екатериной II, и с государем Павлом I, и с творчеством великих пейзажистов Ивана Айвазовского и Исаака Левитана, и с евангельскими сюжетами, и с рем-

брандтовской «Данаей», и с историей воссоздания Свято-Успенского собора в Омске. Вначале картины «озвучивали» сами экскурсоводы. Затем был сделан логичный шаг: зрители становились слушателями и участниками не просто рассказа, а настоящего спектакля, который игрался для них профессиональными актерами. Главной помощницей и соратницей режиссера в этом деле стала его спутница по жизни и творчеству актриса Татьяна Филоненко.

Теперь всерьез заговорили о настоящем театре живописи, который зародился в музейных стенах. Не случайно в 2006 году Николай Михалевский и Татьяна Филоненко были отмечены премией губернатора Омской области Л. К. Полежаева, присуждаемой в области культуры и искусства. Год спустя «музейный театр» выиграл грант омского правительства на новую постановку.

17 марта 2008 года исполнилось 152 года со дня рождения великого русского художника Михаила Врубеля. В канун этой даты в музее прошла премьера спектакля «Замечательный этот Врубель...», посвященного жизни и творчеству нашего выдающегося земляка. Автор сценической композиции и режиссер постановки Николай Михалевский сумел создать напряженное, драматически насыщенное повествование о судьбе мятежного гения, захватывающее зрителя с первых минут и не отпускающее до самого финала.

Для зрителей оно стало настоящим «глубоководным» погружением в психологию творчества гения живописи, путешествием к истокам тайны его неповторимости, серьезным исследованием взаимосвязи событий, происходивших в его реальной жизни, их преломлением, осмыслением и выстраданностью, выплеснувшимися на врубелевские холсты.

Нить повествования, нерв эмоционального воздействия на зрителя держит в своих руках удивительная Татьяна Филоненко. Эта актриса

всегда умеет наполнять происходящее на твоих глазах особым смыслом и живым дыханием, моментально (и с какой степенью достоверности!) превращаясь в самых разных персонажей, сыгравших свою роль в драме жизни Михаила Врубеля. Оставаясь при этом то ослепительной, загадочной Незнакомкой, то Музой, во все времена вдохновляющей творца на подвиг служения искусству, то ангелом-хранителем гения.

Татьяна Филоненко разговаривает со зрителями так естественно и органично, словно слова только что родились у нее в душе. Только слово, только выразительная интонация, только красноречивый взгляд – и появляется удивительное доверие и сопереживание всему сказанному, всему услышанному, всему увиденному.

Простые сценические средства использованы режиссером в спектакле. Сценография (Сергей Федоричев) со скупыми атрибутами обозначения художественной натуры – мольберты, кисти, испачканный краской балахон. Чемодан – символ странствий, вешалка с необходимыми деталями преобразования туалета Татьяны Филоненко. Белесый занавес, периодически скрывающий или, напротив, открывающий этапы жизни Михаила Врубеля. Роковая пелена, символизирующая наступившее помутнение рассудка...

Задник сцены превращен в большой экран, на который проецируются документы, фотографии, картины, ключевые моменты биографии художника, фразы, иллюстрирующие его самоощущение, его поиски и заблуждения.

Большая заслуга в этом дизайнера Натальи Алгазиной. Виртуальное окно, открывающее зрителю панораму жизненных и творческих метаний художника.

Михалевский не побоялся ввести в действие и самого Врубеля, прибегнув к средствам пластического языка. Роль художника трепетно и очень деликатно исполнил Станислав Колесник – артист, искусственный в хореографии, а потому умеющий быть выразительным в любом ракурсе. Поразительный, мистический момент – Колесник обладает почти портретным сходством с нашим земляком. И это наполняет происходящее на сцене особой мощью и одухотворенностью. Чудесным образом стилистика спектакля резонирует с биением пульса самих врубелевских работ. Эта цельность, этот духовный унисон дорогого стоят.

Щемяще прожитая трагедия одиночества гения. А потому с горькой остротой и гордостью за причастность омской земли к его рождению воспринимаешь неповторимость духовного мира, который он оставил после себя людям.

Спектакль был повторен 14 апреля, в день памяти Михаила Врубеля, вновь со всей убедительностью подтверждая неоспоримую силу и магию театра живописи, в котором сплетены воедино три поразительных по воздействию на человека компонента – живопись, музыка, слово.

«ТЫ ЛЕТИ, ПИСЬМЕЦО...»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из архива Зинаиды КОСТИКОВОЙ

«А годы летят»... Разве только в этой сердечной и шемящей песне? Казалось бы, не ленишься, даже записывают тебя в трудоголики, а так мало времени для исполнения желаний! Может быть, надо как-то скромнее желать? Ну тогда зачем бы жила на свете эта удивительная женщина?! У души есть свои высокие костры, на которых кто-то сгорает, не шадя себя, ради мечты, ради любви, ради дела, которое нас выбирает!

Все это про нее – про Зинаиду Николаевну Костикову. Много лет она была одной из ведущих актрис ТЮЗа, а сейчас очень верно держит курс в роли режиссера и педагога нашего муниципального драматического Лицейского театра. И что скрывать, верно, Зинуля? Да, уже 65! И много, и мало, и усталость порой давит на плечи, но каждый раз, когда мучительно решаешь вопросы творческого и духовного бытия, обязательно

но кто-то подаст руку, позвонит по телефону (именно в ту самую минуточку!), кто-то скажет просто и ласково: «Зинуля...» И все – крылышки на месте...

Милая Зинуля, из наших сокровенных бесед могла бы получиться книга. Наверное, хорошая, потому что ты, родной моей душе человек, была бы главной героиней. С легкой походкой, с сиянием огромных глаз, с той самой красотой русской женщины, тайну которой

не разгадали и не разгадают никогда. А я бы подавала тебе руку, звонила по телефону и ласково говорила: «Зинуля! Сколько было таких мгновений, мгновений счастья. А про наши горести пусть знают стены дома, где мы живем».

Когда брат твоей мамы узнал, что ты собираешься в актрисы, он рассмеялся и сказал: «Разве такие актрисы бывают? У тебя нос – пуговка! И вообще...» А я, Зинуля, и мечтать о таком не смела, потому что...

очкарик с детства. А в кино актрисы были тогда, так сказать, «штучные»: Серова, Ладынина, Орлова, Целиковская, Макарова... Но кто мог нам запретить играть в свой театр, собирая сокровища послевоенного нелегкого детства – фантики конфетные, куклы бумажные, разноцветные стеклышки битой посуды... И я понимаю, как ты полюбила подаренного целлулоидного утенка, который однажды сказал: «Кря-кря!» Ну, конечно, не сказал «Зинуля», но он стал почти живым. И с ним можно было играть, как через много лет с разными зверушками в настоящем детском театре.

Да-да, мы любим своих детей, и твоя красавица Гаяночка – лучше всех, а внуки – сама радость, и ты умеешь жить для них и с ними, хотя они-то не рядом, а в Москве. И нынешняя жизнь не для всех «волшебный пирожок», но мы тогда, после ТОЙ войны, так истово верили и в светлое будущее, и в себя!

Я знаю, спроси тебя о самом золотом времени в судьбе, ты сразу же скажешь: «ТЮЗ ЭПОХИ СОКОЛОВА». Вот именно так – все слова. И еще добавишь, как выдохнешь: «Сокол ясный...» Тебе повезло возвращать свой дар, как золотое зернышко, под крылом режиссера Владимира Дмитриевича Соколова. Ты сразу же стала много играть – Тоську в светловском спектакле «20 лет спустя», Маленького Мука, Ваню Солнцева в «Сыне полка»...

Первый подвиг: чтобы сыграть роль этого мальчишки, надо было срочно похудеть на 5-6 килограммов, а ты и без того была более чем изящной. И после первого акта спектакля «Мэри Поппинс» упала в обморок. Вот такая ты, Зинуля, всегда, и не будем судить тех, других, у кого не хватает сил и воли для самопожертвования.

И не поднимай брови, не смотри строго! Посмотрела – теперь посмеемся. Хотя я-то знаю, что говорю столь серьезные слова вполне ответственно. Ты научилась (или Судьба научила?) отторгать минимум, если что-то делать, то только по максимуму, та самоотдача, когда иначе жить не получается, – это вам, как сказал один ироничный персонаж, не веники вязать. Выдержал паузу и добавил: «Впрочем, веники вязать – великое искусство».

Театр для детей и юношества очень даже для тебя, Зинуля, по-

тому что то, чем ты сейчас занимаешься, уже формировалось. И уроками Сокола, как все вы звали любимого режиссера, и замечательными ролями, когда красавица и умница Костикова блистала, – Маша в чеховской «Чайке», Липочка в «Банкроте» Островского, Лиза Бричкина в васьильевских «Зорях...». Они учили тебя всегда помогать в житейских буднях. Театр, конечно, ремесло особое, и Актриса, если ты таковой стала, уже не имеет права понизить планку. Называется это, Зинуля, очень просто – ВОСХОЖДЕНИЕ.

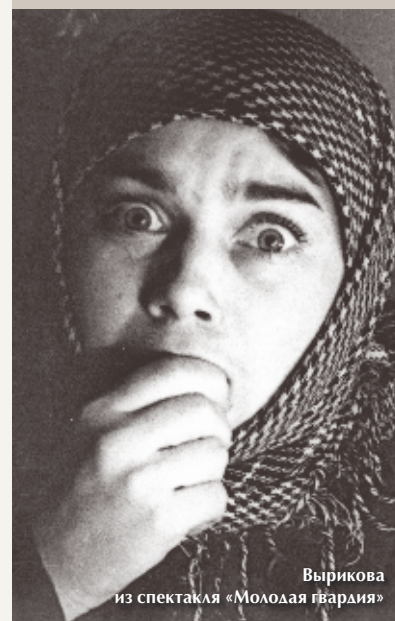
Помнишь, мы говорили с тобой, что в какой-то иной жизни жили в горах, может быть, даже были птицами. Когда метроном времени ведет свой счет и сужается пространство, где ты можешь фантазировать, пробовать, учиться и учить, как учит классика, «сеять разумное, доброе, вечное», закроешь глаза, поднимешься на вершину горы (пусть не самой великой в мире!), можно реально и в мечтах, а рядом – небо, волшебная синева, путь вверх столько потребовал сил, а ты становишься сильнее и... моложе. Состариться можно и в сорок лет...

И правильно, что до ролей старушек ты не дошла, хотя, Зинуля, и на сцене, и в жизни ты умеешь все. А могла бы судьба дать другой поворот... И удивляемся потом – почему? Тебя, тебя, Зинуля, сам Соколов, уехавший в Смоленск в режиссеры театра драмы, позвал не только выручить на гастролях, в актрисы позвал! Драматического театра в хорошем городе! Он даже главную роль, которую играла его жена, однажды передал тебе. Неблагодарная! Шучу, конечно... Сработало «омское притяжение», может быть... Жалела? Жалела. Я так понимаю тебя, потому что самое трудное и желанное – круг единомышленников, единомыслия, когда вот она – моя ладонь, только скажите, куда идти и с кем...

...Теперь, когда я знаю тебя в новой роли – педагога и режиссера Лицейского театра, была на всех премьерах, знакомилась с твоими артистами, а они у тебя – младшая группа, «гениальные несмышленишки», когда знаю, что инсценировки и песни к спектаклям пишешь сама, ничуть не удивляюсь, что Гаяна пишет хорошие стихи и внучка Сашенька пишет стихи... Это как

Лиза Бричкина
из спектакля «А зори здесь тихие»

Вырикова
из спектакля «Молодая гвардия»

Дочка Гаяна и внуки

болезнь, диагноз такой – хотеть быть поэтом. А уж возьмут ли на Парнас – вопрос риторический. Лишь бы иногда мучиться и радоваться над белым листом бумаги.

Вот ведь беда, Зинуля, – дети быстро растут. И уходят от тебя к другим режиссерам, наставникам. А у тебя опять «малышки»... Был однажды горький вопрос для тебя: а зачем они нужны? И нужна ли театру ты со своей особой педагогикой сердца, с особым умением работать и с родителями тоже? И эти сказочки про «Маленького Мука» и «Таинст-венного гиппопотама»... Обошлось. Жизнь продолжается...

И с внучкой моей школьной подружки Машей мы идем смотреть премьеру – «Волшебный цветок». Ба! А на сцене фея, которую играешь ты. Конечно, добрая, мудрая и красивая. И опять ты все придумывала, когда «лепила» сценарий. Ну, спасибочки, уважила – фею моим именем назвала. Никто же не знает и не догадывается, такой у нас теперь «секрет для маленькой компании». Крошечная сцена, маленький зрительный зал – выходи и радуйся, роль-то у тебя такая – главнее не придумаешь: набрала ребятешек без всякого конкурса, как говорится, с улицы, а они поверили в себя, в театр, в тебя. Машке тоже все понравилось, вдруг и сбежит из своего танцевального к тебе в актрисы.

«О, зритель! С вашими глазами нам не расстаться до конца...» Так твоя дочь написала. Я знаю: ты лю-

бишь особенно тех, кто беззащитен, потому что любишь помогать и защищать. Чем? Верой, добротой. Вот эти строки я давно переписала из твоей тетрадочки: «Пусть наши ниточки несутся в бесконечность, ведь их никто не может оборвать, они сплетутся, уплывая в вечность, чтоб на земле замков не

закрывать...» Так мы хотели жить. И чтобы дети жили с нашим духовным завещанием. А жизнь вона как разворот взяла! И потребовала от нас с тобой, Зинуля, не то что второго дыхания, а всех сил, какие еще есть. У судьбы везения не выпросишь. Пока можем, будем верны себе, своим принципам, своим «полетам во сне и наяву». Я знаю, как тебе сейчас нелегко: старенькая больная мама, «огород», как ты говоришь, «для того, чтобы землю чувствовать», разные думы. Они у нас с тобой какие? «О времени и о себе». Больше – о времени, потому что в нем жить детям, внукам, ученикам, друзьям.

А хорошая вежа в пути – не помеха. Ты лети, мое письмо, к хорошему человеку. Дом рядом с церковью, что на Тарской. Значит, и колокольный звон рядом. Звоны – для души, для тихого сокровения о том, что дорого и свято.

С днем рождения, Зинуля! Есть повод встретиться, прижаться щекой к щеке, пожелать, чтобы цвели сирени, чтобы радовал яблоневый цвет, чтобы в твоей заветной тетрадке проросло еще одно золотое зернышко для новой идеи.

Держись, Зинуля!..

С феей из спектакля «Волшебный цветок»

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРАЗДНОВАНИЮ 292-Й ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА ОМСКА

«Мой город. Моя семья. 292/300» – открытие IV выставки-конкурса омских архитекторов, дизайнеров, художников и фотохудожников

22 июля. 17.00. Выставочный зал омского Дома художника, ул. Лермонтова, 8

«Омские мотивы» – торжественное подведение итогов I городского поэтического конкурса профессиональных авторов

23 июля. 16.00. Зал органной и камерной музыки Омской областной филармонии, ул. Партизанская, 2/4

«Семь футов под килем» – праздничная программа, посвященная Дню Военно-морского флота России

27 июля. 13.00. Парк культуры и отдыха им. 30-летия ВЛКСМ

«В строю крылатая пехота» – спортивный праздник, посвященный Дню Воздушно-десантных войск России

2 августа. 11.00. 242-й Учебный центр ВДВ России, п. Светлый

«Ледовое шоу»

2 августа. 14.00. Ледовый дворец спорта имени В. Фетисова

«Аллея дружбы» – торжественная высадка деревьев с участием руководителей делегаций городов – партнеров города Омска

2 августа. 16.00. Территория Городского сада

«Автородео» – автомобильно-спортивное шоу с участием каскадеров, парашютистов городов Красноярска, Ростова-на-Дону, Тольятти

2 августа. 18.00. Спортивный комплекс «Красная звезда», ул. Масленникова, 142

«Мой Омск – семья моя!» – торжественное открытие программы Дня города. **«В расцвете города уверен!»** – театрализованное парад-шествие колонн административных округов города Омска

3 августа. 12.00. Соборная площадь

«Тарские ворота» – открытый городской фестиваль творчества омичей с участием семейных династий

3 августа. 14.00. Улица Спартаковская

«Таланты и поклонники» – творческий марафон учащихся муниципальных образовательных учреждений дополнительного образования детей – детских школ искусств и детских художественных школ. Большой пленэр юных художников

3 августа. 14.00. Воскресенский сквер

«Любовь и жизнь тебе, Россия!» – праздничная программа хоровой и вокальной музыки с участием лауреатов X городского фестиваля хоровых ветеранских коллективов

3 августа. 14.00. Площадь Ленина

«Щит Сибири» – фестиваль средневековой воинской культуры с участием военно-исторических клубов Омска, Томска, Северска, Красноярска, Иркутска, Астаны

3 августа. 14.00. Площадь у Тобольских ворот

«Омск – на всех языках» – городской праздник национальных культур

3 августа. 15.00. Парк культуры и отдыха «КСК «Зеленый остров»

«Мастера искусств приветствуют Омск!» – концертная программа Государственного Омского русского народного хора и духового оркестра Омской областной филармонии, спектакль Омского государственного музыкального театра

3 августа. 16.00. Соборная площадь

«Твоя молодость, Омск!» – молодежная шоу-программа

3 августа. 19.00. Парк культуры и отдыха «КСК «Зеленый остров»

Концерт Филиппа Киркорова

3 августа. 20.00. Крытый манеж СК «Красная звезда»

Большой праздничный фейерверк

3 августа. 23.00

УНИКАЛЬНАЯ «ВЕСНА»!

(ЗАМЕТКИ РЯДЫШКОМ С «ПОБЕДНОЙ ТАБЛИЦЕЙ»)

Текст | Сергей ДЕНИСЕНКО, председатель жюри
фестиваля-конкурса «Театральная весна - 2008»
Фото | Олеся ПЕРЕСТЕНКО, Дмитрий ШАРЫПОВ

«...И наступит апрель 2008-го. И сотни талантливых людей (всех возрастов!) из театральных любительских коллективов нашего города вновь подарят нам самый весенний из омских театральных праздников – «Театральную весну». Так – будет. И мы снова «упадем в апрель»...»

(«Омская муза», № 4 (18), 2007 г.)

Ах как времечко-то бежит!.. Только-только напечатали мы в предыдущей «Омской музе» репертуарную афишу XV апрельского городского фестиваля-конкурса любительских театров «Театральная весна» (нынче он был посвящен Году семьи в России), который проводится под эгидой департамента культуры администрации города Омска и при организационной поддержке Дворца культуры студентов и молодежи «Звездный», – а вот уже и «Омская муза» новая, и «Весна» уже историей стала...

Это был уникальный фестиваль! (Без всякого преувеличения – уни-

кальный, что отметили и члены жюри, в составе которого – журналист и театральный критик Людмила Першина, актрисы Академического театра драмы Татьяна Филоненко и Марина Кройтор и главный специалист департамента культуры Татьяна Нечаева.). То ли так «звезды сошлись», то ли по случаю юбилея театральные коллективы «духом воспряли», но жюри при подведении конкурсных итогов пребывало (констатирую как свидетель) в состоянии... растерянности. И было от чего растеряться: как минимум семь спектаклей достойны были стать лауреатами в одной из главных номинаций – «Лучший спектакль».

Сегодня в «Омской музе» печатается «полная версия» итоговой таблицы «Театральной весны». И, право же, веет от этой таблицы творческой мощью, включающей в себя и художественный рост коллективов, и вдумчивый подход к выбору драматургии, и неповторимость режиссерских почерков, и большое количество талантливых работ актеров-любителей (это действительно уже давняя закономерность «Театральной весны»: практически все фестивали прошлых лет были именно «очень актерскими»).

В прежние годы переходящий Гран-при фестиваля (главная премия Омска театрального – скульп-

Фестивальная песня (церемония открытия «Театральной весны»)

турка «Крылатого гения»), учрежденный для «Театральной весны» Омским отделением Союза театральных деятелей России, вручался только народным театрам. Но образцовые (детские и юношеские) показали нынче такой уровень, что возникла более чем насущная необходимость в Гран-при и для этой «возрастной» номинации. И – огромная признательность председателю Омского отделения СТД РФ Владимиру Миллеру, к которому обратились со столь радостной «проблемой» организаторы фестиваля: отныне, присно и вовек у «Весны» два «Крылатых гения»!

Вне всякого сомнения, юбилейный, XV фестиваль останется в памяти не только зрительскими художественными потрясениями от многих спектаклей (да-да, именно художественными потрясениями!), но и «пьедесталом почета» финальной церемонии награждения победителей. «Очевидное – невероятное»? Почти что так. А точнее будет «очевидное – объективное»: два «Крылатых гения» (два Гран-при) «разошлись» на четверых. Среди народных театров Гран-при «поделен» между театром «Школа слез и смеха», где Лариса Меерсон поставила пронзительно психологический спектакль по рассказу Виктории Токаревой «Ехал Грека», и театром Промышленно-экономического колледжа «Пятый угол» с его «социальным» и роскошно-театральным действием «Я вас люблю и обожаю!..» по «бальзаминовской» комедии Островского, да причем с четырьмя Мишеньками Бальзами-

новыми на сцене (режиссер Светлана Жиденова). А среди образцовых театров Гран-при «поделен» между театром пластики и танца Алексея Реввы, показавшим (опять же!) Бальзаминова в оригинальнейшей и невероятно азартной музыкально-пластической стилистике, и молодежным театром «Третий круг» с его заразительно-уморительной сказкой О. Пройслера «Маленькая Баба-Яга» в постановке Флоры Бабджанян.

...А еще фестиваль идеями запомнился, которых с лихвой было на «круглом столе», состоявшемся через неделю после «Театральной весны». Одна из них, кстати, уже блистательно реализована: в конце мая обладатель Гран-при образцовый театр пластики и танца Алексея Реввы показал свой «лауреатский» спектакль «Обычное желание» в Исилюле в качестве «городского подарка» участникам и зрителям 13-го областного фестиваля народных театров «Театральные встречи» (даст бог, на следующей «Театральной весне» будем принимать гостей и из области). Ну а из перспективных идей (и уже начавших разрабатываться) – проведение осенью на сцене Дома актера 1-го фестиваля любительских театров с участием лучших народных театров и Омска, и Омской области! Разрабатывается также идея, связанная с предложением режиссеров провести следующую «Весну» не на «стационарах» каждого театрального коллектива, а «сконцентрироваться» на двух-трех сценических площадках (то есть так, как это бывает на фестива-

лях российского уровня; и это действительно значительно «укрупнит» ощущение «фестивальности», когда фестиваль прежде всего – праздник общения). Рассматриваются возможности выступлений лучших народных театров города на сцене тарского Северного драматического театра, а «по линии Союза театральных деятелей» – в санатории «Коммунальник».

В общем, перспективы обозначены. И, как написали бы сегодня в «партийной прессе» годов первых советских пятилеток (а «Весна» омская накопила уже, с момента своего возрождения в 1994 году, аж три «пятилетки»), – «Фестиваль растет и развивается! И первый год четвертой «пятилетки», в который вступила «Театральная весна», обещает быть еще более плодотворным и масштабным!» (Во как! Но это – воистину!)

ЛАУРЕАТЫ XV ГОРОДСКОГО ФЕСТИВАЛЯ-КОНКУРСА «ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЕСНА–2008»

УЧАСТНИКИ И ПОБЕДИТЕЛИ	ЛУЧШИЕ АКТЕРСКИЕ РАБОТЫ, АКТЕРСКИЕ ДУЭТЫ	СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗЫ ЖЮРИ
ГРАН-ПРИ (ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ, ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА) Народный театр «Школа слез и смеха» В. Токарева. «ЕХАЛ ГРЕКА» Режиссер <i>Лариса Меерсон</i>	Ярослава ЧЕРЕДОВА (Микаэлла) Валдим БЕРЕЗИКОВ (Климов) Марина ДАВЫДОВА (Соседка)	<u>ЛУЧШЕЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ</u> (Данил ГЕФЕЛЕ) <u>ЛУЧШИЙ ЭПИЗОД</u> (Александр МАРИНОВ) <u>ЛУЧШАЯ ДЕТСКАЯ РОЛЬ ВО ВЗРОСЛОМ СПЕКТАКЛЕ</u> (Варвара БЕРЕЗИКОВА)
ГРАН-ПРИ (ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ, ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА) Народный театр «Пятый угол» А. Островский. «Я ВАС ЛЮБЛЮ И ОБОЖАЮ!» Режиссер <i>Светлана Жиденова</i>	Ксения САЗОНОВА (Сваха) Оксана СЕНЫОК (Белотелова)	<u>АНСАМБЛЕВОСТЬ СПЕКТАКЛЯ</u> <u>СЦЕНОГРАФИЯ, СТАВШАЯ ОБРАЗОМ СПЕКТАКЛЯ</u> (Александр ВОЙТОВ) <u>«ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЧЕТВЕРКА»</u> (Четыре Бальзаминовых: Сергей БОРОВИК, Раиса ДОШАНОВ, Анатолий МАНСУРОВ и Евгений ШМИДТ)
ГРАН-ПРИ (ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ, ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА) Образцовый театр пластики и танца А. Островский. «ОБЫЧНОЕ ЖЕЛАНИЕ». Режиссер <i>Алексей Ревва</i>	Ксения ЦЫГАНОВА и Артем КУЗНЕЦОВ (Капочка и Бальзаминов)	<u>ЛУЧШИЙ ДИЗАЙН КОСТЮМОВ</u> (Наталья ТЫМЧИШИНА) <u>ЛУЧШАЯ ХОРЕОГРАФИЯ</u> (Ирина ПСАРЕВА)
ГРАН-ПРИ (ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ, ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА) Молодежный театр «Третий круг» О. Пройслер. «МАЛЕНЬКАЯ БАБА-ЯГА» Режиссер <i>Флора Бабаджанян</i>	Вика ЛАТУХОВА (заглавная роль) Егор ГАЛИЗДРА (Ворон)	<u>ЛУЧШАЯ СЦЕНОГРАФИЯ</u> (Валентина СТАРПОВИЧ) <u>ЛУЧШИЙ АКТЕРСКИЙ ДЕБЮТ</u> (Диана ШНАЙДЕР) <u>ЛУЧШАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРОГРАММКА ФЕСТИВАЛЯ</u>
ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА Народный театр «Поиск» Ф. Дюрренматт. «ФИЗИКИ» Режиссер <i>Нина Козорез</i>	Федор ИНДУТНЫЙ (Мебиус) Наталья ЛАЗАРЕВА (Матильда) Александр ЗАХАРОВ и Игорь ФЕДОРОВСКИЙ (Эйнштейн и Ньютон)	<u>АНСАМБЛЕВОСТЬ СПЕКТАКЛЯ</u>
ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА Народный театр «Карусель» Е. Шварц. «КРАСНАЯ ШАПОЧКА» Режиссер <i>Наталья Козловская</i>	Дима ЗАРАЙСКИЙ (заяц Белоух) Лера АБРАМОВА (Желтенький птенец)	<u>АНСАМБЛЕВОСТЬ СПЕКТАКЛЯ</u> <u>ТВОРЧЕСКАЯ УДАЧА</u> (Александра ЕФИМОВА)
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РЕЖИССУРА Народный театр-студия «Колесо» Э. Ионеско. «ЛЫСАЯ ПЕВИЦА» Режиссер <i>Павел Мошкин</i>	Евгения ДЕМИДЕНКО (Служанка) Антон ЛОВЧИЕВ (Мартен)	
Образцовый театр «РИФ» М. Цветаева. «ФОРТУНА» Режиссеры <i>Юлия Маркина и Ирина Попова</i>	Алексей ШУШПАНОВ (Лозэн) Ирина ИВАНОВА (Изабелла)	<u>ВЫСОКОУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ</u> <u>ПОЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗА СПЕКТАКЛЯ</u> (Ирина ПОПОВА, режиссер, сценограф, художник по костюмам; Юлия МАРКИНА, художественный руководитель постановки)
Народный театр «ГЛЮМ» В. Ольшанский. «РАЗБОЙНИЧЬЯ СКАЗКА» Режиссер <i>Людмила Шурыгина</i>	Ольга КОТЕЛЕВСКАЯ и Денис КОЛОШНИЦЫН (Анна и Мальчик)	<u>СЕМЕЙНЫЙ АКТЕРСКИЙ ДУЭТ</u> (Денис и Галина КОЛОШНИЦЫНЫ)
Народный театр «Русский домашний театр» М. Горький. «НУНЧА» Режиссер <i>Елена Пономарева</i>	Анастасия ЛУЖЕЦКАЯ и Галина СИТНИКОВА (Нина и Нунча)	
Народный театр «Русский домашний театр» А. Чехов. «ЖЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВОЗВЫШАЕТ!» Режиссер <i>Елена Пономарева</i>	Марина СУМКИНА и Дмитрий ЧЕСТНЫХ (Мерчуткина и Бухгалтер)	
ОТ «Театр сказки» Д. Салимзянов. «ИГРЫ С ДРУГИМИ ДЕТЬМИ» Режиссер <i>Марина Школина</i>	Анфиса АРХИПОВА (Кристина) Даша МИТИНА (Моника) Анна ГЕРЦОГ и Евгений ПРИХОДЬКО (Гриббинс и Эвертон)	
Образцовый театр «ШуМиМ» Ж. Ануи. «ОРКЕСТР» Режиссер <i>Анна Козловская</i>	Евгения МАЛЬГАВКО (Сюзанна) Анастасия ШАДРИНА (Ортанс)	<u>СЦЕНОГРАФИЯ, СТАВШАЯ ОБРАЗОМ СПЕКТАКЛЯ</u> <u>ТВОРЧЕСКАЯ УДАЧА</u> (Юрий ШАРОВ)
Народный театр «Зеркало» А. Островский. «ВОСПИТАННИЦА» Режиссер <i>Лариса Михайлова</i>	Марианна АГЛУШЕВИЧ (Лиза) Павел САЗОНОВ (Потапыч)	<u>ЛУЧШИЙ АКТЕРСКИЙ ДЕБЮТ</u> (Александр МАЛЯШ)
Детский музыкальный театр «Заозерье» «МУЛЬТИ-ПУЛБТИ» Режиссер <i>Наталья Головки</i>	Алеша КУЛЫГИН (Чебурашка) Катя СОЛУНЯ (Шапокляк) Катя КАУРОВА (Карлсон)	<u>ЯРКИЙ ДЕБЮТ НА «ТЕАТРАЛЬНОЙ ВЕСНЕ»</u> (Наталья ГОЛОВКО, сценарист, режиссер, хореограф, хормейстер и педагог по речи) <u>КОНЦЕРТМЕЙСТЕР КАК ЯРКИЙ ОБРАЗ В СПЕКТАКЛЕ</u> (Наталья ГРЯЗНОВА)
Детский музыкальный театр «Заозерье» Н. Носов. «НЕЗНАЙКА-ФАНТАЗЕР» Режиссер <i>Наталья Головки</i>	Ксюша ПШЕНИЧНИКОВА (Гусля) Даша МЕДВЕДЕВА и Никита ФИЛАТОВ (Знайка и Незнайка)	
Образцовый театр «Калейдоскоп» «КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА» Режиссер <i>Татьяна Храмова</i>		<u>ЛУЧШИЙ ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМАМ</u> (Анжела ПТИЦА) <u>ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕМЬЯ</u> (Татьяна, Игорь, Илья и Виталик ХРАМОВЫ) <u>ЛУЧШАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРОГРАММКА ФЕСТИВАЛЯ</u>
Образцовый театр «Волшебная шкатулка» И. Веткина, Ю. Валович. «НЕЗНАЙКА С НАШЕГО ДВОРА» Режиссер <i>Нина Курдогьян</i>	Аня и Антон КАРЕЛИНЫ (Знайка и Волшебник)	<u>СЕМЕЙНЫЙ АКТЕРСКИЙ ДУЭТ</u> (Таня и Паша ЧУЧИНЫ)

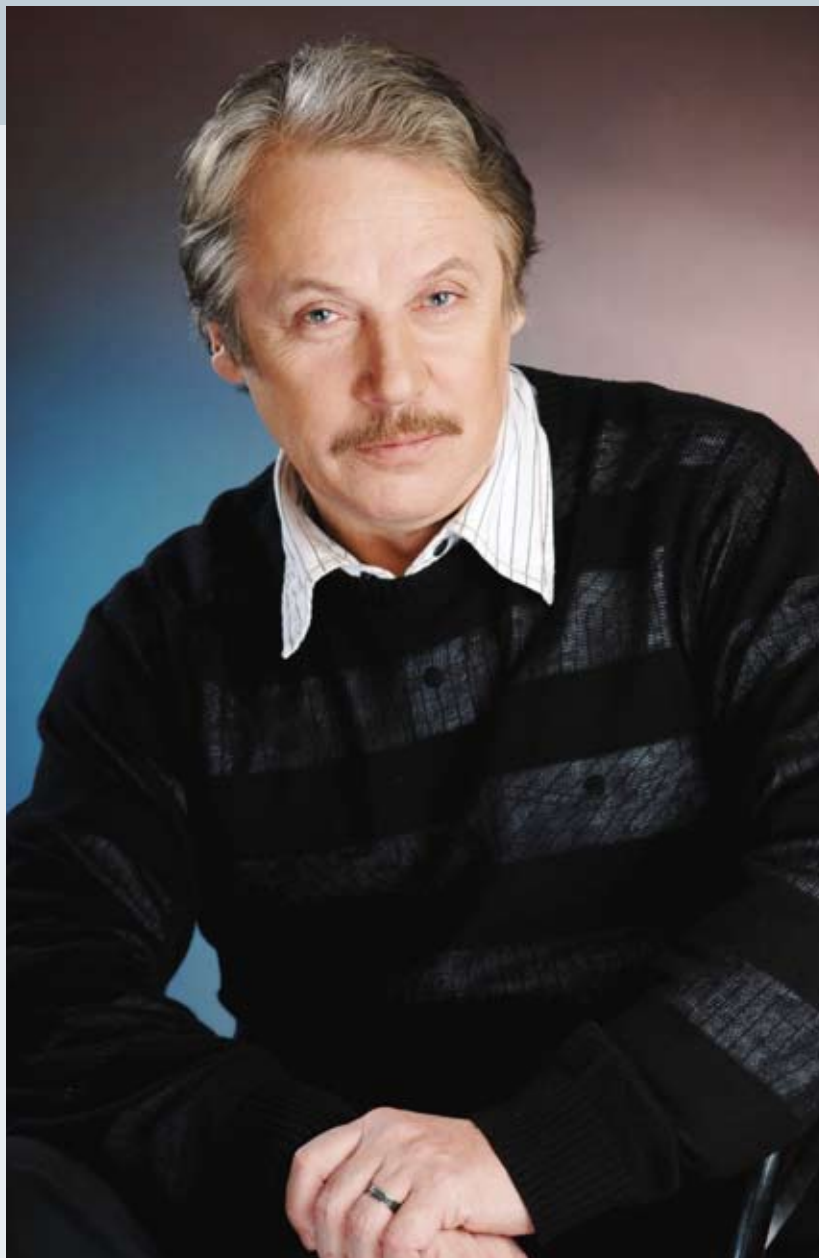
КОГДА СОФИТЫ ГАСНУТ

(ЭССЕ О НАРОДНОМ АРТИСТЕ)

Текст | Наталья ЕЛИЗАРОВА
Фото | из архива Омского академического театра драмы

Детская мечта стала его жизнью. Как ломаная диаграмма, она петляла и извивалась от репетиций до прогонов, от гастролей до премьер. Чтобы вынести ее сумасшедший ритм, для нее нужно родиться. Ее нужно любить, сколь бы изматывающей она ни была. Но если чувствуешь изнурение и усталость – значит, это не твое. Значит, нужно иметь мужество сойти с дистанции до того, как за однообразной чередой будничных забот потеряется смысл и ему на смену придут и возьмут тебя в тиски разочарование, горечь, пустота, – и жизнь покажется одним сплошным затянувшимся антрактом, где сказка уступает место шелестящим сальным оберткам, падающим на грязный, затоптанный пол в буфете, равнодушно скользящим по строчкам программки взглядам, гулу недовольных людских голосов за стенами гримерки...

Валерий Алексеев же не просто любит эту жизнь – он получает от нее удовольствие. Она напоминает ему гонку мотоциклиста по незнакомой трассе: виражи, крутые повороты, колдобины, ямы, неожиданно вырастающие на обочинах булыжники, а в ушах – свист рассекающего пространство ветра, в котором сплетается неуловимая светотень мрака и солнца, смерти и бытия. Он понимает, что его жизнь просто не может быть иной, ведь он – артист, он тот, кто призван потрясти, всколыхнуть, взбудоражить, погнать волну; стиль – не его Судьба... Но как объяснить это тем, кто на красочной глянцевої афише видит обещание комфорта и всеческих житейских благ? Как заплутавшие путники в пустыне, люди верят в миражи. И на безжизненном раскаленном песке их воображение рисует чудесные замки с зелеными кущами, журчащими прохладной водой фонтанами и караванами верблюдов, навьюченных золотом. Как расска-

зать улыбчивой девочке с кукольным личиком, держащей в руках микрофон, про рождение образа из пожелтевших листков бумаги с неровными обтрепанными краями и небрежными заметками от руки на полях? Как ответить самому себе, листающему журнал с собственным портретом на обложке, на вопрос – кто этот мистер Совершенство, которого я вижу, знакоми ли я с ним?

Сганарель, Брандо, Феличе, Ребротесов, Адуев...* Без Валерия Ивановича они были лишь персонажами – бесплотными, призрачными, книжными. Его талант вдохнул в них душу. Благо-

* Сганарель – «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера, 1984 г.; Брандо – «Натуральное хозяйство в Шамбале» А. Шипенко, 1994 г.; Феличе – «Голодранцы-аристократы» Э. Скарпетты, 1998 г.; Федор Акимович Ребротесов – «Жена есть жена» А. П. Чехова, 2006 г.; Петр Иванович Адуев – «Обыкновенная история» И. А. Гончарова, 2007 г.

даря ему они получили возможность самозабвенно раствориться в страсти, плести хитроумные интриги, рассуждать о тайнах мироздания. Они стали его частью. Их голоса роились в его голове, кричали, спорили, жужжали, как комары, и, подавляя своей индивидуальностью, требовали немедленного выхода. Он выходил на сцену и отдавал их – родных, взлелеянных и выпестованных – на суд тех, кто притаился в темноте зрительного зала. И по набегавшим всплескам смехов, рассеянным хлопкам, ерзанию стульев, залиистой телефонной трели, сдержанному перешептыванию, одинокому свисту интуитивно пытался уловить, как принял их мир, в который они только что вошли. Прощальный поклон публике перед занавесом – это еще не конец спектакля. Чуткое актерское ухо еще должно уловить тональность аплодисментов: выражение пережитых эмоций или дань существующей формальности? Искренность или рефлекс? В конце концов для чего приходят люди в театр, если заранее знают, что там все ненастоящее: дома из фанеры, небо из тюля, пища из папье-маше? Увидеть то, что могло бы случиться, если бы они были другими. Они приходят помечтать. И он, осуществивший свою детскую мечту, дает им такую возможность. Наши иллюзии попадают в бережные руки.

«Волки и овцы» по А. Островскому. Роль Лыньева

«Вишневый сад» по А. Чехову. Роль Гаева

РАВНОВЕСИЕ В «ЕЖЕСЕКУНДНОСТИ»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | Андрей КУДРЯВЦЕВ,
Сергей САПОЦКИЙ

Едет человек по дороге. Хорошая скорость, впереди цель. Вот только на полотне скользко, как будто вчера снег оттаял, а сегодня снова все замерзло. Едет человек и соскальзывает то влево, то вправо. Но останавливаться не желает. Потому что тогда и дорога, и сама жизнь теряют для него всякий смысл. Человек говорит, что выворачивать руль интереснее, чем медленно «ползти» в общем, «правильном» потоке. Человек убежден, что «ежесекундность» – самое важное в жизни ощущение. По крайней мере в его жизни и по крайней мере в данный момент.

Евгений Кочетков третий сезон играет в Омском академическом театре драмы. Но событий в жизни столько, что кажется, время летит в два раза быстрее. Три крупные актерские работы в драме, режиссерская проба в Лицейском театре, номинация «Творческая удача сезона» за роль Бусыгина в «Старшем сыне» по итогам конкурса «Лучшая театральная работа-2008»...

И все это на фоне одной упрямой мысли: хочу стать хорошим артистом.

На многие вопросы Женя отвечает: «Я сам еще не разобрался», «Я чувствую, но объяснить не могу». Отвечает и улыбается. «Скольжение» по дороге и правда интересный процесс. Особенно когда знаешь, что ты все равно окажешься упрямее любого льда.

СНАЧАЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ, ПОТОМ – ТЩЕСЛАВНЫЙ

Несостоявшийся экономист (прости, Казанский технологический!). Несостоявшийся студент режиссер-

«Чучело» по В. Железникову. Режиссер Е. Кочетков

«Стеклянный зверинец» по Т. Уильямсу. Роль Джима

ского факультета ГИТИСа (сожалей о содеянном, приемная комиссия!). Зато «краснодипломный» выпускник «Щепки» и яркий актер одного из самых знаменитых театров провинции. Хотя в театр как таковой Женя впервые попал только в 18 лет. И сразу на «Ревизора». Спасибо подруге, которая в заботах о Женином зачете по культурологии вытащила его «в свет». Раньше он все романами Дюма баловался да прочей «романтической литературой». А на фолианты вроде «Войны и мира» его больше, чем на полтора тома, не хватало.

«Ревизор» в Казанском драматическом театре изменил жизнь Евгения за считанные секунды. Вернее, за два акта. Потом пошли СТЭМы,

КВН и даже собственный творческий коллектив, который, кстати, до сих пор существует и уже отметил десятилетний юбилей.

Между «массовиково-затейной» работой и формальным присутствием в числе студентов экономического факультета Кочетков ездил в Москву «удивлять» членов приемных комиссий театральных вузов. «Удивил» не сразу. Только в 2001 году стал студентом Щепкинского училища. За четыре года учебы про театр Женя понял многое. И главное: уж если решил идти в артисты, то должен стать профессионалом. Это прежде всего. Тщеславие – потом. Не единственная это вещь, из-за которой на сцену выходят.

Сцена из спектакля «Стекланный зверинец» по Т. Уильямсу

– Если ты не смог реализоваться, начнут расти неуверенность в себе и зависть к другим, – говорит Кочетков. – Шанс дается всегда. А когда актер выходит на сцену и чувствует себя абсолютно свободным, значит, данный ему шанс он не упустил.

АБСОЛЮТНОЕ ОПРАВДАНИЕ

– Я очень люблю «Стекланный зверинец». Какая-то атмосфера в этом спектакле есть, – улыбается актер. – Обожаю сцену во втором акте, которую мы играем вдвоем с Полиной Головиной. Каждый раз между нами что-то такое происходит, и сцена получается живая. Мы знаем, что надо говорить, что делать. Знаем, к чему придем. Но никогда не угадаем, как это будет в следующий раз. Мы еще ни одного одинакового спектакля не сыграли. А Бусыгин в «Старшем сыне» – моя первая большая и самая серьезная роль в этом театре. Режиссер Галина Бызгу очень хотела, чтобы линия взаимоотношений Бусыгина и Нины была подчеркнута. И мне эта идея понравилась. Я бы ей даже еще большей силы добавил (Женя улыбается)... Это было бы самое правдоподобное, на мой взгляд, объяснение поведения Бусыгина. Потому что когда ты влюбился, то способен на все. Ты можешь кого угодно из себя изображать и совершать какие угодно поступки. Если это действительно настоящая любовь, то она оправдывает все без исключения. По крайней мере для меня.

Изучать взаимоотношения между людьми – самое интересное в театре. Вот они, двое. Что-то про-

Сцена из спектакля «Старший сын» по А. Вампилову

исходит с одним. С другим тоже что-то происходит. А между ними не происходит ничего. Почему? И подумал Евгений Кочетков, а не попробовать ли поискать ответ на этот вопрос с другой стороны – не с актерской, а с режиссерской? Актер Владимир Майзингер, выступающий еще и как режиссер-педагог в Лицейском театре, предложил Жене для первого опыта все, что нужно: и площадку, и артистов. Площадка камерная, артисты молодые. Экспериментировать, сколько душе угодно. Оставалось только материал найти.

– Я долго думал, какую выбрать историю, чтобы ребятам не надо было ничего играть, чтобы они были на сцене такие, какие есть. И вдруг я вспомнил про фильм «Чучело». Прочел саму повесть, которая оказалась ужасно пафосной, и понял, что мне неинтересна тема детской жестокости, неинтересен дедушка, который слушает рассказы внуки про одноклассников. Мне интересны сами ребята – каждый в отдельности. Ведь актеры Лицейского им почти ровесники, и у каждого есть своя история. Они тоже влюбляются, ссорятся, задают вопросы, словом, входят в жизнь. Поэтому у нас герой – не Бессольцева,

а весь класс в их характерах и взаимоотношениях.

Человек не может быть ни плохим, ни хорошим. Жизнь в нем все перемешивает, усложняет выбор в самую ответственную секунду, проверяет его внутреннее равновесие. Секунды складываются в события, события – в жизнь. И так изо дня в день. Весь вопрос в том, сможешь ли ты удержать равновесие в этой «ежесекундной» ситуации.

В спектакле Кочеткова нет ни всеобщего прозрения, ни пафосного «прощай, Чучело». Есть поступок, совершенный одним и трусливо принятый другим. Есть история, перевернувшая все в конкретном человеке, но никем не замеченная. Произошло важное, а будто бы ничего и не случилось. И это самое страшное. Секунды промелькнули, и жизнь полетела дальше.

Есть еще одна деталь – финал спектакля. Чучело остается в глазах остальных предателем. Шмакова принимает и прощает Диму, у которого не хватило смелости сказать правду. Но Шмаковой все равно, потому что она любит Диму. А «настоящая любовь оправдывает все без исключения. По крайней мере для меня», – повторяет Кочетков.

СКОЛЬКО МНЕ? НЕ ПОМНЮ!

С детьми нужно разговаривать, не считая их детьми. Только так диалог может состояться. После работы в Лицейском Женья в этом убедился окончательно.

– Сначала было забавно слушать, когда они называли меня Евгением Александровичем, – улыбается Кочетков, – но с ребятами в Лицейском я общаюсь как с равными. Мы не играем в учеников и педагога.

А сам Евгений, попробовав «поиграть» в режиссера, понял, что пока его вполне устраивает «роль» артиста. «Роль» артиста с перспективой роста до «хорошего». Интересно, чем измеряется «хороший артист»? «Гамлетами»? «Золотыми масками»? Кочетков говорит – фразой, которую он никогда не посмеет себе сказать: «Я достиг. Я стал». То есть постоянным движением. Пусть даже и по скользкой дороге, с постоянными заносами то влево, то вправо. Времени-то впереди еще ого-го...

– Я не считаю, что тридцать один год – это много. Я вообще не помню, сколько мне лет. Так, приходит вдруг в голову. Иногда думаю: вон мои друзья в Казани уже столько всего добились в жизни – продвижение по службе, благосостояние, семья. Встречусь с ними, задумаюсь на секунду и пойму: не хочу жить, как они. Хочу, как я...

«Старший сын» по А. Вампилову. Роль Бусыгина

ПОКА НЕ СЕЛИ БАТАРЕЙКИ...

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
 Фото | Сергей ЛОЙЕ

«Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

(Антуан де Сент-Экзюпери.
 «Маленький принц»)

Музыка тревожным пульсом задает ритм. Четкий, выверенный ритм повторяющегося изо дня в день ритуала. Слепой (Владимир Приезжев) помнит количество шагов до стула с пиджаком, до места, где стоит ведро с приготовленной для умывания водой, помнит, где оставил вчера туфли. Свой утренний туалет он совершает механически, словно робот. Все как всегда. Темнота и молчание, как обычно. И все-таки сегодня что-то не так. В его одиноком жилище, укрывшись с головой одеялом, спит женщина.

Если бы меня спросили, о чем пьеса австрийца Петера Туррини «Альпийское сияние», поставленная австрийским же режиссером Петром Шальшей в Омском драматическом «Пятом театре», я бы не задумываясь ответила: об одиночестве. Главный герой спектакля поселился в затерянной в Альпах хижине, чтобы с помощью горного воздуха остановить подступающую слепоту, но она все равно настигла его. Тридцать или сорок лет, полный тоски, он ожидает некую Женщину, рыжеволосую, в белом платье, такую, какую он представил себе в юности, когда прочел написанное помадой на пляжной кабинке алеющее слово *la morte*. И она появляется... Потрепанная жрица

любви в вульгарно-огненном парике. Кто она? Кто он?

Он зарабатывает на жизнь, изображая голоса птиц, давно вымерших в этих местах, и развлекает туристов рассказами о чудном миге, когда перед закатом солнца вершины альпийских гор словно бы накаляются, – об «альпийском сиянии», которое не может видеть сам. Зато в своей слепоте он научился придумывать все, о чем слышит. Его воображение дорисовывает события,

о которых он узнает из новостей, звучащих по радио. Единственная проблема – надо время от времени менять батарейки в радиоприемнике. Когда они садятся и замолкает радио, происходят какие-то провалы во времени, которые потом, опять же в воображении, можно заполнить и самыми прекрасными, и самыми ужасными вещами.

Оказавшаяся в гостях у Слепого Жасмина (Лариса Гольштейн) сразу попадает в стихию игры. И лег-

ко подхватывает ее. Она является хозяйину то распутной девицей, согласившейся за деньги развлекать инвалида, то серой мышкой – образцом вселенского сострадания, то актрисой, всю жизнь готовящей себя к роли шекспировской Джульетты. Ей и нам предлагается разгадать, кто же он – журналист, ослепший на испытаниях ядерной бомбы, нацистский преступник, спрятавшийся от возмездия, или бывший режиссер театральной труппы? И может быть, ни один из этих вариантов не окажется правдой. Маски, которые мы надеваем на себя, порой подходят только для театра абсурда.

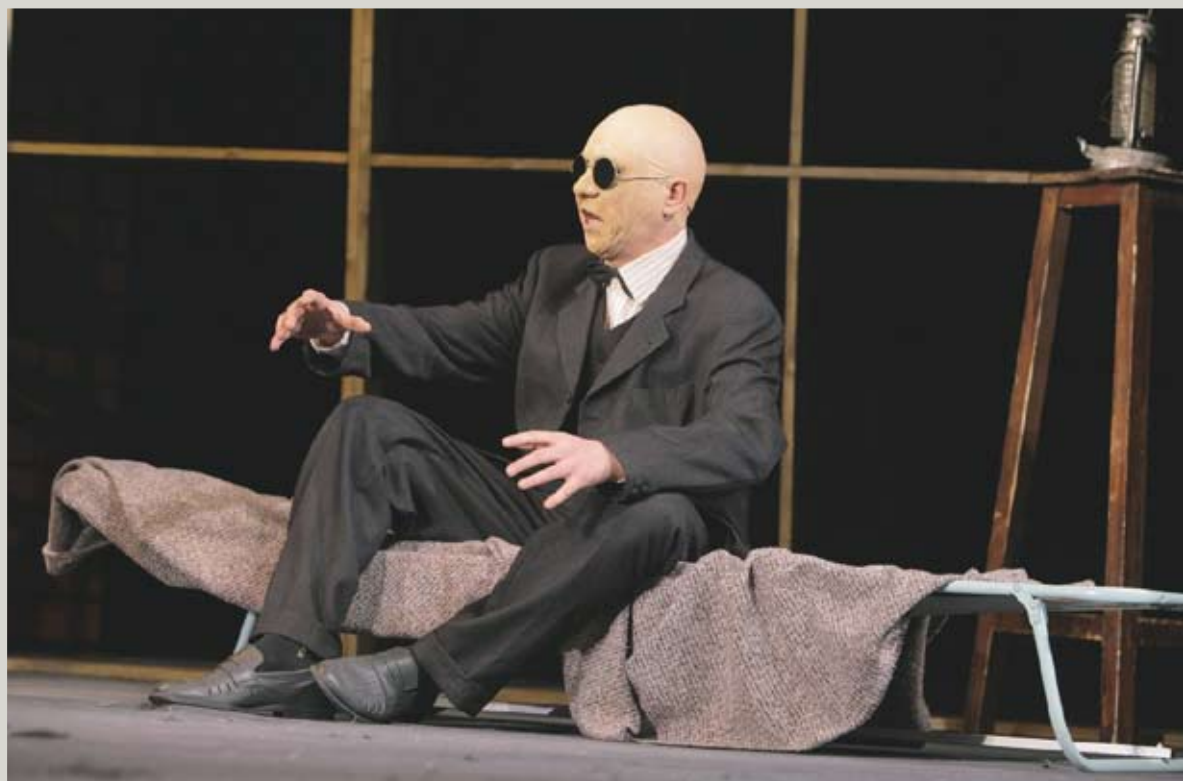
Так или иначе, герои спектакля боятся вновь остаться одни. Поэтому Слепой так жесток с Юношей, ранее доставлявшим ему еду и возделенные батарейки, а теперь готовым увезти Жасмину в город и уехать наконец самому из маленькой деревеньки, где угасает жизнь. Поэтому резко агрессивен и груб становится и Юноша (Владимир Байдалов), до того ласковый и послушный. Ему надоело лгать и притворяться, что там, внизу, в

большом мире, все живут в согласии и благополучии, надоела собственная бесперспективность. В какой-то момент мы видим то самое «альпийское сияние» – раскалившиеся, как металл в кузне, вершины гор (замечательное сценическое оформление Ольги Веревкиной!) и внезапно понимаем, что оно искусственное и фальшивое, оно неспособно согреть. А через несколько минут воздух станет красным от взрыва влетевшего в тупик мотоцикла...

«Альпийское сияние» – довольно жесткий спектакль. Он компактен по времени и по актерскому составу, но в нем намешано столько эмоций и неожиданных поворотов, что не успеваешь расслабиться и одним глотком выпиваешь этот коктейль «театральной мистификации о поиске любви и истины». Что замечательно, спектакль не дает никаких ответов, а только оставляет вопросы, задумываясь над которыми начинаешь по-новому пересматривать свою жизнь. Величайшая фикция – красивое и обманчивое природное явление, зовущееся «альпийским сиянием», вдруг ста-

новится камертоном искренности, но даже оно неспособно высветить правду и ложь, когда мы сами боимся разобраться в этом.

Игра актерского дуэта Владимира Приезжева и Ларисы Гольштейн точна и отточена и при всех невероятных психологических пируэтах лишена каких бы то ни было видимых «швов». С актерами не скучно в их длинных монологах и пространных диалогах. Наверное, потому, что мы тоже хотим увидеть, понять то, что скрыто. Потому что мы тоже боимся одиночества, но еще больше – расстаться с маской, обнажить душу. Слепота духовная иногда бывает сильнее слепоты физической. Поэтому так трудно незрячему герою Владимира Приезжева среди здоровых людей со слепым сердцем, потребляющих красоту, как любой иной утилитарный продукт. В Жасмине он, наверное, видит то, чего не видит даже она сама, – ее настоящую. А Жасмина – будет ли она его союзницей? Или наступит новое утро, развеет мучительно-прекрасное наваждение и... Темнота и молчание, как обычно?

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ДАЙДЖЕСТ

Фото | Султан НУГМАНОВ

Как кинолента прокручиваются кадры-фрагменты трехдневного Первого Омского открытого фестиваля «Любительское кино + Profi», прошедшего в нашем городе в середине апреля и организованного департаментом культуры администрации города Омска. Документальные, игровые и анимационные фильмы показали более 40 авторов из Омска, Новосибирска, Самары, с Камчатки и даже из Франции. Награды получили пять омских режиссеров. Все победители (кроме номинации «Лучший анимационный фильм») – студенты факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. Лучшим анимационным фильмом стала работа Елены Шияевой «Родительское собрание» (рекламная студия «Твист»), лучшим игровым фильмом – «Там чисты небеса» Евы Булчевской, а лучшим документальным фильмом – «Свой след» Андрея Соколова. Специальный приз жюри «Посвящение Омску» получила картина «Мы снимаем кино» Владимира Булдашова, приз зрительских симпатий присужден работе «Образ осени» Любови Прибытковой. «Омская муза» поздравляет победителей и публикует дайджест-цитаты о прошедшем фестивале.

42 омская МУЗА

«Создание собственной телестудии дало омичам в 60-е годы толчок к увлечению кинодокументалистикой, а затем подошла очередь и небольших художественных кинолент, снимавшихся собственными творческими силами. ...Омск даже чуть не заполучил к себе серьезную производственную базу – Западно-Сибирскую киностудию. Вспоминаются и замечательные кинофестивали студии «Ленфильм», проходившие у нас в 80-е годы. Омичи тогда имели возможность первыми в стране увидеть настоящие киношедевры того времени. Просмотры фильмов и встречи с актерами, режиссерами устраивались буквально во всех городских кинотеатрах. Потом был долгий перерыв... Но вот плотина равнодушия и умолчания прервана!...»

(Людмила ПЕРШИНА,
«Новое обозрение»)

«Ух, какой блистательный по своей энергетике и сверхзадаче лозунг начертан перед входом в фестивальный кинозал: «Даешь Омск кинематографический!»... И надо просто искренне поаплодировать целенаправленной деятельности городского департамента культуры и омского «Кино-досугового объединения» по позиционированию Омска как города, в котором документальное кино становится «узаконенным явлением». Минувшей осенью состоялся уже второй фестиваль документального кино «Встречи в Сибири», и вот сегодня – Первый Омский открытый фестиваль «Любительское кино+Profi», посвященный грядущему 300-летию города Омска!

В принципе – фантастика. Переполненные залы ДК студентов и молодежи «Звездный» в дни фестивально-конкурсных показов, а главное – ощущение, что понятие «документалистика» в Омске обретает черты канонические...»

(Сергей ДЕНИСЕНКО,
«Бизнес-курс»)

«По мнению специалистов, в конкурсе участвовали действительно качественные работы. Один из фильмов – «Свой след», снятый Андреем Соколовым, трогательная история о ветеране войны – дал путевку на европейский международный фестиваль.

– Честно говоря, не ожидал такой удачи, – признался корреспонденту «РГ» Андрей. – Приятно, что тема защитников Отечества оказалась столь востребованной.

Председатель жюри, новосибирский документалист Виктор Серов, был приятно удивлен кинодебютом омской режиссуры, предложил открыть в Омске профессиональную киностудию и пообещал ей всестороннюю поддержку».

*(Андрей МОТОВИЛОВ,
«Российская газета»)*

«– Виктор Афанасьевич, каких тем, по-вашему, в кино сегодня не хватает?

– Нет фильмов для детей и про детей, анимации, нет добрых приключенческих лент и кино о нормальной семейной жизни. Очень не хватает фильмов о том, как живет простой человек в доме по соседству с вашим. Там ведь тоже свои коллизии. И чтобы рассказать интересно и глубоко про его «простую» жизнь, нужен большой талант. Омский фестиваль в этом смысле помог ребятам раскрыться».

*(Валерия КАЛАШНИКОВА,
«Аргументы и факты»)*

«– Омск – город театральный. Хотелось бы, чтобы он был еще и кинематографическим. Кино в городе любят. Наша омская земля взрастила не одного талантливого киноактера. Это Михаил Ульянов, Любовь Полищук, Валентина Талызина, Николай Чиндяйкин, Юрий Кузнецов, Владислав Дворжецкий. Может быть, со временем у нас появятся свои известные кинорежиссеры и операторы, – прозвучало на открытии кинофестиваля..

– В Омской области достаточно творческих возможностей, – говорит Виктор Серов. – Фильмы – это серьезная составляющая часть культурной мозаики. И сейчас очень важен взгляд молодых на ту жизнь, которая идет за нашими окнами. К тому же кино – это визуальная память нашего поколения. И мы должны сохранить ее для наших потомков».

*(Татьяна МИНАЕВА,
«Омский вестник»)*

«РАСКАЛЁННОГО ВРЕМЕНИ ОТТИСК...»

Галина КУДРЯВСКАЯ

***

Калачики зеленые, паслен-трава,
Ягоды военные, горькие слова.
Ягоды как ягоды, хвалим да едим
И по-детски веруем в то, что победим.
Мимо палисадника летчики идут,
Песню невеселую весело поют.
– До свиданья, девочка!
– крикнул мне солдат.
Навсегда запомнила я веселый взгляд,
Рыжие веснушки на лице его
И глаза смешливые, больше ничего.
– Возвращайтесь, дяденьки!
– все звучат слова.
Калачики зеленые, паслен-трава.

Александр РАСПОПИН

**В СЕНТЯБРЕ
СОРОК ПЕРВОГО ГОДА**

Тишина на переднем пока.
Но коварна она. Показная.
Лишь в разведку плывут облака,
Но вернуться ль обратно – не знают.
На счету здесь был каждый патрон,
В сентябре сорок первого года
Поутру здесь стоял батальон,
А под вечер осталось полвзвода.
До рассвета им выпало жить.
Что погибнут, они это знали...
Над курганом, как прежде, лежит
Тишина, словно рана сквозная.

Владимир ТИЩЕНКО

***

Грохочут колеса из стали
И снежную гонят струю.
Я еду туда, где оставил
Нелегкую юность мою.

И поезд, приветствуя знаки,
Былого пути ворошит...
Как будто бы к месту атаки,
Как прежде, доставить спешит,

Где нам довелось прорываться
Болотом лесным в Ленинград.
Мне было тогда восемнадцать,
Теперь мне уже шестьдесят.

Сейчас не дымят тепловозы,
Не то что в военные дни...
Как будто бы к фронту подвозит,
Но только не гасит огни.

Вот страшная Спасская Полясь,
Вот бор, что еще пострашней.
Огнями встречается поезд
Не с «юнкерсов», не из траншей.

Не слышно ни пуль, ни картечи,
Воронки в снегу не видны.
Я еду на теплую встречу
С солдатами прошлой войны.

Владимир БАЛАЧАН

КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА

Вьюга мела и выла,
Вьюшкой в трубе звенела.
Не было в доме света.
Было совсем темно.

Было темно и страшно.
Где-то война гремела.
Было томительно долго
Маму с работы ждать.

Темень ломилась в окна.
Темень стучала в двери.
Темень сжимала тело.
Лезла, как дым, в глаза.

Но приходила мама
И зажигала спичкой
Пятилинейную лампу.
И появлялся свет.

Можно лепить из глины
Маленьких человечков
Или играть с братишкой
В прятки – в избе светло.

Темень глаза не выест,
Мама – она не выдаст.
Мама, она ведь – мама!
С нею приходит свет.

Сергей ДЕНИСЕНКО
ОТПУСК ПО РАНЕНИЮ

Каждый бой – словно сон наяву,
Сон, в котором и пуля крылата.
Я немного еще поживу,
Вы простите мне это, ребята.

А на сердце поставлен судьбой
Раскаленного времени оттиск...
Мне за то, что остался живой,
Предоставьте, пожалуйста, отпуск...

Память рвется – как пушечный гром.
Все далекое – ближе и ближе.
Это станет понятно потом –
Почему каждый пятый не выжил.

В обгавленную кровью траву
Упаду, прошепчу виновато:
«Я немного еще поживу...
Вы простите мне это, ребята!..»

...
Память выделит строчки курсивом,
Даже если навек замолчу:
«Я хочу, чтоб друзья были живы.
Больше собственной жизни хочу!..»

Владимир МАКАРОВ
МЕТА

Не отгорит война,
Не отболит –
Хотя бы выцвели ее знамена,
Хотя б ее последний инвалид
Покинул мир подлунный,
Им спасенный.

Не отболит, не отгорит
Война –
Ей собирать еще
Посев по свету:
На нас, рожденных в пламени,
Она проставила
Пожизненную мету.

Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ

***

Роддом закрыт. И вот – за лето
угас без вывесок фасад.
Никто не лепит изолентой
на стеклах номера палат.

Уже на плане реконструкций
здесь белый пластик и бетон.
Как много места развернуться
на месте этого угрюмца,
реликта сталинских времен.

А по ночам – Мария, Стеша...
Надежда, Оленька, жена... –
приносит воздухом нездешним
уже нездешних имена.

И нет войны еще в помине,
роддом сияет, как желток.
Весна, весна на середине,
белье хрустящее в корзине,
и ЗИСа пристальный гудок.

И в тесной операционной,
как тайный оттиск небеси,
иконою – проем оконный...
И в тесной операционной
душа

впервые
голосит.

Аркадий КУТИЛОВ
СОЛОВЕЙ

Танкисты спят...
Уснул весь танкодром.
Уснул комбат, –
щека в машинном масле...
Танкисты спят, – а рядом, за бугром,
стальные танки в лирике погрязли.

И всяк из них –
не крупновских кровей –
всяк в доску наш –
стандарт славянской чести!..
...Над рощей песню тянет соловей, –
и танк свой хобот вытянул вдоль песни.

А песня где?..
Сам черт здесь не поймет, –
она – то в лоб, то развернется боком...
И вслед за ней счастливый пулемет
ведет своим одним смертельным оком.

...Как соловей неистово гремел!
Он брал за горло злобу-недотепу.

Он даже танки высмеять посмел,
за то, что вдрызг замыгали Европу...

Он пел свободу, братство и любовь,
и христианства краешком коснулся...
И крайний танк
нахмурил пушку-бровь,
припомнил бой, и пролитую кровь,
на звездах кровь, на гусеницах кровь...

...И тут комбат
испуганно приснулся...

Он жалость к ближним
в детстве схоронил
и черным злом
в душе засеял пашню...
Он обстановку мигом оценил
и шустро юркнул
в танковую башню.

И вздрогнул танк
не крупновских кровей!
Блеснул огонь –
безжалостно оранжев!

...Ах, соловей!.. Зачем ты, соловей,
не смолк хотя б одной минутой раньше!

Александр РАСПОПИН

***

Там, где смертельный лег снаряд,
Снося живое ураганом,
Березы встали в тесный ряд,
Чтобы прикрыть земную рану.
Корнями все переплели
С людским врачующим усердьем,
В себя вбирая боль земли,
Как будто сестры милосердыя.

Составила Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ.
Репродукции картин Андрея КУДРЯВЦЕВА

АЛЕКСАНДР КРАСНОПЕРОВ. КРАСКИ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Департамент культуры администрации города Омска выпустил в свет альбом-каталог «Александр Красноперов. Живопись». Выход его стал событием долгожданным. Александр Фокеевич Красноперов – один из самых ярких и самобытных художников нашего города, известный далеко за его пределами. Его смело можно назвать сибирским самородком. Первая книга Александра Красноперова продолжила серию изданий об омских мастерах кисти: Николае Третьякове, Алексее Либерове, Владимире Кукуйцеве, Алексее Сапожникове, Борисе Николаеве.

Александр Красноперов родился в деревне Коурово Кемеровской области в большой крестьянской семье, в которой было одиннадцать детей. Так как в начале прошлого века медицина в глубинке была не слишком сильна, выжило только четверо. Александр был самым младшим из братьев. «Мама все время гово-

рила мне, что я в рубашке родился, – вспоминает Александр Фокеевич. – Я надоедал ей, просил, чтобы она показала мне ЭТУ рубашку, она же все откладывала на потом. Так я и не увидел той рубашки...»

В предисловии к альбому публикуются дневниковые записи Александра Красноперова, в которых он предстает как замечательный рас-

сказчик, прекрасно владеющий словом. Воспоминания о детстве, молодости написаны живым языком, они колоритны, образны и по-особому осязаемы. Так и видишь, как летят с горы санки на Масленицу, как переворачиваются под визг баб и ребятишек, образуя кучу малу. Ощущаешь тот мальчишеский восторг, когда на соседнее поле сел «кукурузник», и

острую обиду от того, что не удалось добежать, потрогать руками настоящий самолет. Первый трепет перед картинами родной природы, которые потом лягут масляными мазками на холст.

«Рисовал я еще до школы, – пишет в своих воспоминаниях А. Красноперов, – а в третьем классе уже делал стенгазеты, срисовывал с учебников то, что нравилось, и казалось мне, что хорошо. Как-то перед Пасхой мама побелила в хате. И я решил создать произведение на видном месте прямо на стене. Древесным углем я изобразил дремучий лес с медведями. Тогда я еще не знал великих художников, не ведал, что есть Шишкин. Пришла мама с работы и, увидев мою роспись, долго смотрела на стенку, видимо, не зная, что мне сказать, хвалить или ругать, ведь я испортил стенку. Но ругать меня она не стала. Ей даже понравилось, она сказала при этом: «Видно, сидит в тебе этот бес, и ничего с этим не сделаешь». Еще раньше отец замечал, с какой любовью я рисовал каждую букву. Будет художником, сказал он маме».

Александр Фокеевич Красноперов не получил профессионального образования. Всем достигнутым он обязан прежде всего себе, своему природному таланту и способности учиться у тех, кто рядом. А рядом в изостудии завода им. Баранова (в Омск Красноперов переехал к старшему брату) были Геннадий Штабнов, Борис Спорников, Ростислав Черепанов – легенды Омска 1960-х. Но Красноперов не стал бездумным подражателем признанных авторитетов. Взяв от учителей лишь какие-то технические навыки, он на-

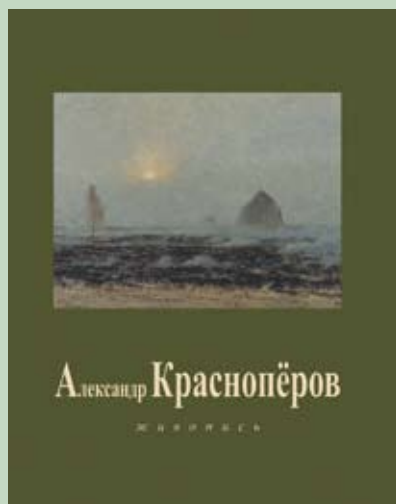
шел свою тему и свою нишу в культурном пространстве города.

Живопись иных художников сравнима с бравурным маршем. Живопись Красноперова – словно лирическая мелодия, негромкая, но берущая за душу. С его картинами хочется оставаться наедине, углубляться в эти березовые колки, неспешно любоваться закатами и рассветами, солнцем, дождем, сменой времен года. И эту возможность дает вышедший недавно альбом. В нем Александр Фокеевич предстает певцом родной природы, истинным мастером пейзажа. Причем ему подвластен и городской пейзаж («Окраина города», «Старый Омск», «После грозы»), и лирический сельский («Деревенская улочка», «Утро в деревне», «Подсолнухи», «Вечер в Петропавловке»), и классический, в лучших традициях русской школы живописи («Первый снег», «Берег Иртыша», «Среди хлебов», «Золотая осень»). Выезжая на пленэры, Красноперов привозит захватывающие дух своей красотой сюжеты: «Саяны», «Цветет багульник», «Байкал зимой». Недаром известный омский художник Борис Николаев, давая Красноперову рекомендацию для вступления в Омскую организацию Союза художников России, писал: «Работы Александра Красноперова отмечены хорошим вкусом, реалистическим образным строем, добротной живописью, глубоким и неравнодушным проникновением в жизнь Сибири».

О речных пейзажах Красноперова хочется сказать особо. В его «Серебристом вечере» вода как будто светится изнутри. Подернутая мел-

кой рябью река напоминает большую рыбину в матовой чешуе. В картине «Осень на речке Таре» хороша «оправа» – одетые золотом берега. Сама речная гладь спокойна, в ней отражаются деревья и небо. Красноперов любит изображать Иртыш – бурным, спокойным, с качающейся на волне лодочкой, в колочих хлопьях ледохода. Буйное дыхание Ангары мы чувствуем в его картине «Ангара. Пейзаж с мостиком». Что бы ни изображал Александр Красноперов, все это выглядит очень реалистично, но с поэтической ноткой, непременно вносимой автором. Его редкие натюрморты поражают обилием точно выписанных мелких деталей. Например, он рисует охапку полевых ромашек, где с фотографической точностью выписан каждый цветок, каждый изгиб лепестка, веточки! В доме сразу пахнет ромашковым букетом.

Закрываешь альбом и понимаешь, что в душу пришло ощущение покоя, которого так не хватало в суте повседневной жизни. Когда говорят «альбом-каталог», представляется что-то тяжелое, объемное, монументальное. Книга «Александр Красноперов. Живопись» очень легкая, светлая и радостная, как и работы художника. Вышла она при содействии департамента культуры администрации города Омска и Омской областной организации ВТОО «Союз художников России». Она станет интересна, надо полагать, не только узкому кругу специалистов, но и всем тем, кто любит наш край, неравнодушен к его красоте и благодарен людям, эту красоту воспевающим.

Текст | Александр ДЕГТЯРЕВ
 Фото | из фондов Городского музея
 «Искусство Омска»,
 музея им. М. А. Врубеля

В свое время, почти двадцать лет назад, на заре перестройки, я побывал на экспериментальной художественной выставке «ЭХО». Увиденное потрясло меня. Под огромным впечатлением в тот же день мною был написан ироничный рассказ «Жертва искусства», где для большей выразительности пришлось присочинить несколько аллегорий. Думаю, что художники простят мои вольности, – таков жанр... В мартовском номере журнала «Омская муза» прочел статью Александра Горелика о художнике Дмитрие Гонтаренко, участнике той знаменитой выставки. Накатила волна воспоминаний. А тут еще в апреле мне посчастливилось присутствовать на торжественном открытии юбилейной выставки творческого объединения «ЭХО» и познакомиться с одним из организаторов легендарного содружества, замечательным художником Владимиром Владимировым. По-новому свежо удивила в представленной экспозиции афиша 1988 года, на которой изображен задыхающийся от немоты художник. Он, словно врубелевский Демон, скрестил перед собой руки-крылья в знак протеста против насилия над творческой личностью. Через все неурядицы нашей жизни эхо свободы докатилось до сегодняшнего дня, как «живой звук» на фоне всеобщей «фанеры» тех лет.

ЖЕРТВА ИСКУССТВА

Редко, совсем редко ходил Григорий по выставкам и разным музеям. А тут подвернулось однажды, шел он мимо выставочного сквера, погода отвратительная, ветер пронизывающий и настроение по полям. Рядом же с тротуаром за стеклянными стенами павильона тепло и уютно. Пальмы растут. Редкие посетители лениво ходят от одной картины к другой – присматриваются. На яркой афише написано: выставка творческого объединения «ЭХО». «Дайка, – думает Григорий, – приобшусь и я, а заодно и погреюсь. Что там намалевали молодые художники? Поглядим, посмотрим».

У входа в зал кучковались бородатые мужики, оказалось, что это и есть художники. Они вежливо просили всех оставить в книге отзывы о своих работах. Над столом на шнурочках висели разных цветов фломастеры.

Уж эти художники... Они и отзывы посетителей желают видеть в цвете!

В центре зала, закрыв колонну, висело большое полотно, и Григорий направился туда, где собрались люди. На картине в дверном проеме сельской баньки была изображена обнаженная девушка. Застыв в нерешительности, она держалась за косяк. Сейчас Григорий точно не помнит, то ли она выходила или же

только заходила в баню – не разглядел. Смотреть ему упорно мешала маленькая женщина, она нервно тербила цветную рукавичку и ходила полукругом у этой картины. А Григорий неудобно было. Такие вещи ведь – один на один.

Обойдя все ряды и насмотревшись на цветные кубики и квадратики так, что зарябило в глазах, Григорий замер в конце зала. В полутьме на обрамленном пространстве холста застыла и засохла непролазная грязь наших деревень. Покосившаяся хатка, журавль над колодцем в сумерках... И в центре картины на тонких проволочках висел остов селетки, ак-

куратно так объединенный, где каждая косточка, каждое ребрышко – на своем месте. Совсем недолго Григорий смотрел на это произведение, но так нехорошо ему сделалось, не то чтобы моральная тошнота взяла, а какая-то горечь собралась во рту. Он осмотрелся. Напротив, в углу, рядом с развешанными картинами, находилась раковина с краном. Раковина была перепачкана краской, вся в мазках и потеках.

Уж эти художники! Они всегда неряхи и чудачки.

Залепанный краской кран с фигурной ручкой и забрызганная известью керамическая плитка подтолкнули

желание Григория сплюнуть в раковину. По-быстрому, рядом никого не было, он смело шагнул в угол и потянулся рукой к крану, одновременно вытянув шею и наклонив голову...

Вначале Григорий почувствовал резкую боль в пальцах вытянутой руки, словно шибануло его электрическим током, а затем из глаз посыпались искры...

Только на носилках в машине скорой помощи, в окружении бородатых мужиков, Григорий понял, что кто-то из них так правдоподобно нарисовал на стене раковину с краном...

Ну, эти художники! Они всегда с придурию.

В. Владимиров. «Творцы». 1987

А. Ширяев. «Чернышев Серега». 1988

Е. Трифонов. «Магнетика». 1987

В. Новокшонов. «Образ». 1987

В. Новосельцев.
«Портрет художника Трифонова». 1989

МУЗЫКА МЫСЛИ

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Какие ассоциации вызывает музыка Микаэла Таривердиева? Старинное вино в богемском стекле, флорентийские натюрморты, может быть – Рембрандт в сеточке трешин на масле, глубина темной недвижимой воды под очень старой ивой, клавесин, люгня, хрустальность еще добаховская, прозрачность, грусть, изысканность, сдержанная страстность...

К творчеству Таривердиева обращаются вновь и вновь. Не устояли перед искушением прикоснуться к прекрасному, подарить публике обаяние этой музыки и артисты Омской филармонии – актриса и ведущая Лариса Дубинина, гитарист Андрей Соловьев, пианист Юрий Поляков, певица Анна Шинковая. Они решили сделать программу, посвященную песенному творчеству Таривердиева. Сложилось так, что свой творческий союз они для воплощения в жизнь задуманного расширили, присоединив вокальный квартет «Премьер».

«Запомни этот миг» – так назвали свою программу ее создатели – стала концертном-спектаклем. Композиция концерта, по признанию его участников, родилась из многих часов раздумий и работы, погружения в материал. Методом проб и ошибок. В чем особенность такого концерта? Его цельность. И при этом он – плод стараний и вдохновения артистов разных «амплуа»: музыкантов, певцов, актрисы. «Коллективный разум» дал блестящий результат.

Как сказала Лариса Дубинина, вдохновитель и автор идеи и сцена-

рия, задача была – показать судьбу неординарного человека, творца. А Анна Шинковая добавила: раскрыть способ существования личности, живущей не по законам стадности, а согласовываясь со своим внутренним «я».

Я пришла на этот концерт, лишь зная, что программа посвящена творчеству Микаэла Таривердиева. На зрителей – а в Органном зале был аншлаг – с портрета на публику смотрит задумчиво сам композитор, а на сцене – за роялем Юрий Поляков, за контрабасом и с гитарой Андрей Соловьев, четыре молодых человека, четыре нежных и сильных голоса струятся прямо в душу: «Люблю, люблю, но реже говорю об этом...». Этот сонет Шекспира для меня уже неотделим от музыки Таривердиева. Так же, как евшушенковское: «Ты уходишь, как поезд». Страстно, проникновенно поет студентка Магнитогорской консерватории, солистка Анна Шинковая – певица с выразительным, чистым сопрано. «Поздно, мне любить тебя поздно, ты уходишь, как поезд, поезд, поезд...» Какое отчаяние, крик души в этом многократном повторе,

в этом порыве догнать то, что догнать невозможно...

А сколько иронии, задора, хотя и капелька грусти в знаменитой «На Тихорецкую»! Пять молодых голосов звучат так, что зал взрывается аплодисментами.

Хочется перечислить все песни, с блеском исполненные в этот вечер, хочется на бумаге передать те потрясающие чувства, которые разбудила эта музыка. Как артистично, тепло и искренне читала Лариса Дубинина избранные места из автобиографической книги Таривердиева, воспоминания его близких, сонеты Шекспира, стихи современных композитору поэтов! Как талантливо, виртуозно звучали гитара и контрабас Андрея Соловьева, рояль и клавесин Юрия Полякова! Но стоит ли описывать то, что нужно слышать и видеть?..

Авторы программы рассказали, что ее подготовка длилась около года. Такой длительной работы не требовала доселе ни одна из их программ. Почему? Я думаю, что участники концерта подошли к процессу так же требовательно, как, по свидетельству очевидцев, к этому подходу Микаэл Леонович.

Сами музыканты объяснили это так.

Юрий Поляков: «Музыка Таривердиева легка для восприятия, но она не так проста, как кажется. Перед нами стояла задача сделать интересные аранжировки, транспонировать музыку в соответствии с характером голоса каждого певца, выписать партии для квартета, оптимально подобрать голоса в дуэтах так, чтобы звучали естественно и красиво».

В его клавирах мало нот, – в самой гениальной музыке обычно так и бывает. Возьмите хоть Чайковского, хоть Моцарта – повторы, один и тот же сквозной мотив, переносы.

И потом, нельзя упрекать композитора в том, что он якобы на время предал большое искусство, изменив ему с эстрадой, с кино. Моцарт ведь столько гениальной музыки написал на заказ, так же, как придворный капельмейстер Гайдн.

Сейчас засилье попсы. Трудно сказать, какая судьба ждет музыку Таривердиева. Я надеюсь, что через какое-то время молодое поколение так же будет знать Таривердиева, как сейчас знают «Битлз».

Андрей Соловьев: «Мы разрабатывали аранжировки – внешнее оформление музыкальной идеи. Мы придумывали их, опираясь на наши исполнительские средства».

Результат оказался лучше, чем мы могли предполагать. Обидно: когда готовили программу, собрали очень много вокальных произведений композитора, но от чего-то пришлось отказаться – что-то под формат не подходило, что-то не укладывалось во временные рамки. Например, думали, брать ли песню «В разведке» из светловского цикла. Теперь же рады,

что она вошла в концерт. Эта песня немного позабыта, но очень красива».

По словам Ларисы Дубининой, когда задумывалась программа по Таривердиеву и начиналась ее подготовка, о том, что в Омске пройдет одноименный органнй фестиваль, никто из участников даже не знал. Что это? Просто совпадение? Или уже в воздухе витают флюиды, отголоски звуков этой утонченной, прозрачной музыки?

После фестиваля непросто было уже выстраданную, новорожденную постановку выпустить в свет, и тут на помощь артистам пришла специалист Омской филармонии Ирина Николаевна Пронина. Благодаря ее энергии и поддержке стал возможен этот уникальный проект.

В Омске до сих пор не было цельного концерта, состоящего из произведений этого композитора.

Немного о квартете «Премьер». Это Александр Немчинов и Владимир Белоусов (теноры) и Александр Курманов и Вячеслав Дюднев (баритоны). Несмотря на молодость исполнителей и небольшой стаж совместной работы (квартет существует около двух лет), ребята зарекомендовали себя не только как безусловно талантливые ансамблисты с удивительно сочетающимися голосами, но и как размышляющие, ищущие, работоспособные люди, что обещает квартету успех. Окончили факультет культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, в репертуаре – произведения как а капелла, так и эстрадные «ретро».

Вячеслав Дюднев: «Таривердиев – не ретро, – это всегда новая музыка. Потому что она приходит снова и снова, возрождается, это музыка

мысли, которую невозможно петь, не понимая».

Владимир Белоусов: «Музыка и слово здесь сливаются в одно нерасторжимое целое – и получается художественный образ. Попасть в этот образ, понять, что задумал композитор, нам помогли записи его исполнения собственных песен».

Александр Курманов: «Эту музыку надо сначала понять, пережить и потом вложить в нее свое».

Александр Немчинов: «Вот вы говорите: теплота зала. Чтобы чувствовать отдачу публики, нужно сначала ее зарядить. Задеть те душевные струны, которые точно отзовутся. А в песнях Таривердиева люди узнают и свое детство, и историю своей любви, и другие моменты жизни».

Андрей Соловьев назвал творчество Таривердиева музыкой для думающих людей. Участники программы отразили лишь один, но один из самых значительных пластов творчества композитора – вокальную музыку, написанную для неклассического, эстрадного исполнения, настроенную на интимную, доверительную, исповедальную интонацию.

Несмотря на сложную акустику Органного зала, стараниями музыкантов и исполнителей самый тихий звук был слышен в каждом его уголке. Важно, что на маленькой сцене артисты ни секунды не смотрелись «толпой», но лишь живым, подвижным организмом, за которым было так интересно – глаз не оторвешь – наблюдать.

Как и надеялись исполнители, «хотелось, чтобы программа, как на вдохе, получилась». Получилась. Обаяние таривердиевской музыки не отпускает до сих пор...

МАСТЕР СВОЕГО ДЕЛА

Текст | Михаил БЕЛОКРЫС
Фото | из архива
Михаила БЕЛОКРЫСА
Все фотоиллюстрации
публикуются впервые

Приближающийся юбилей Омска напоминает о необходимости не только пристально изучить историю музыкальной культуры города, но и обозначить вклад омичей в развитие и формирование общероссийской музыкальной культуры. Здесь городу есть чем гордиться, ибо многие музыканты, тесно связанные с Прииртышьем, «просияли» в столицах и немало сделали для России. Среди таких фигур – почти полностью забытый на Родине пианист, концертмейстер, хормейстер, вокальный педагог Евгений Августович Кангер.

Фамилия Кангер – латышского происхождения. Отец главного героя статьи, Август Ганцевич, был сыном крестьянина из Куринской волости Витебской губернии. Служил слесарем депо станции Витебск, машинистом на винокурных заводах в г. Юрьеве Лифляндской губернии. Чем-то его поманила дальняя дорога, и в марте 1901 года он подает прошение о переводе на работу в Сибирь. В сентябре этого же года его назна-

чают машинистом казенного винного склада № 5 в Таре. Вскоре вместе с женой Анной Яковлевной и годовалым сыном Вальдемаром он отправляется в путешествие за Урал. В Таре у него рождаются сын Александр, дочь Лидия и 18 сентября (по старому стилю) 1908 года – младший сын Евгений.

В 1911 году А. Г. Кангера повышают по службе и переводят машинистом винного склада № 1 в Омск. За хорошую работу в 1914 году он на-

гражден званием личного Почетного гражданина. В Омске семья поселилась на квартире прямо при складе. Стоящее на пересечении современных улиц Фрунзе и Волочаевской здание винного склада сохранилось до сих пор. К чести заведующих этим «алкогольным» учреждением в нем была развита художественная самодеятельность, участвовали в которой служащие и рабочие завода. Действовал небольшой любительский хор, разыгрывались театральные

представления, устраивались музыкально-литературные вечера. Кангеры особой музыкальностью не отличались, но с раннего детства Евгений присутствовал на заводских концертах, получая первые художественные впечатления. Возможно, именно это опосредованно повлияло на выбор им жизненного пути. В возрасте около восьми лет его начинают частным образом обучать игре на фортепиано, благо в Омске предложения в этом отношении превышали спрос.

В гимназию Евгений поступил еще до революции, окончив в 1924 году уже советскую общеобразовательную школу. После этого подает документы в Омский музыкальный техникум на инструкторско-педагогическое отделение. Преподавательский состав техникума в тот период был представлен рядом высококвалифицированных музыкантов. Среди них питомцы Петербургской консерватории скрипач М. И. Колотухин, пианистки О. И. Кадыш, М. К. Петерс, выпускник Московской консерватории кларнетист и дирижер Н. П. Смагин, бывшая оперная певица В. С. Клопотовская и ряд других. Возглавлял техникум авторитетный музыкант – теоретик и композитор

М. И. Невитов. Наставницей Е. А. Кангера по фортепиано стала известная в городе пианистка и опытный методист Ольга Дмитриевна Семенова, учившая в недавнем прошлом В. Я. Шебалина.

В годы учебы Евгений не только осваивал инструмент, но и приобретал необходимый практический опыт. На старших курсах работал в техникуме концертмейстером в классе сольного пения педагога А. Л. Красновой, аккомпанировал на концертах студентам-вокалистам. При этом не только совершенствовал пианистическую технику, но и, проявив интерес к пению, сам потихоньку осваивал основы постановки голоса, тайны вокальной речи. Неожиданно выяснилось, что у него довольно сильный бас-баритон с обаятельным тембром.

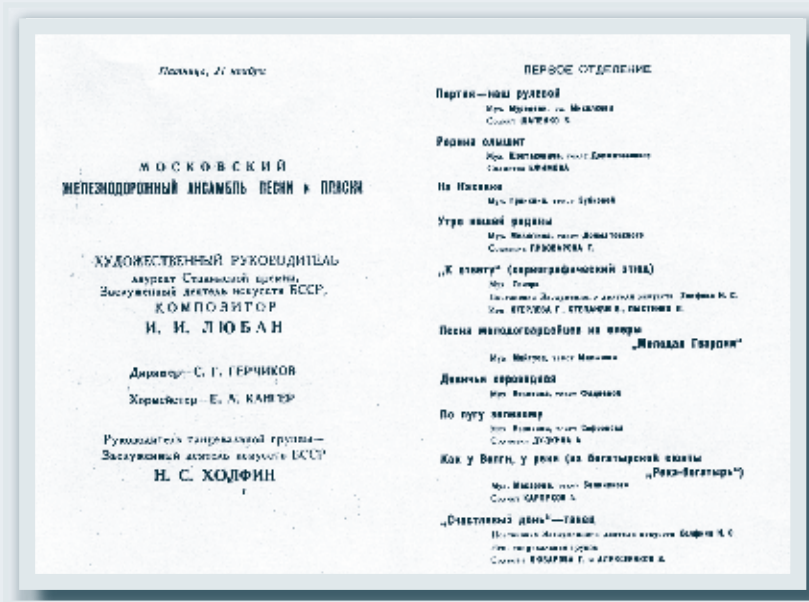
Выйдя из техникума в 1928 году, Евгений, идя по стопам некоторых его выпускников, едет в Москву. Повидимому, здесь выясняется, что полученной в Омске специальной подготовки, музыкально-теоретических знаний не хватает для успешной профессиональной деятельности. Без колебаний он вновь поступает на второй курс фортепианного отделения в авторитетное учебное заведение –

музыкальный техникум Гнесиных. Определили его в класс известной пианистки Е. А. Бекман-Щербинь, ученицы выдающихся педагогов Н. С. Зверева, П. А. Пабста, В. И. Сафонова. Учеба дается ему нелегко – слишком высоки требования, сложна программа. Но одновременно с освоением фортепианного репертуара, совершенствованием исполнительской техники он закрепляет опыт работы с вокалистами, полученный в Омске. Молодой пианист выступает в концертах как солист и концертмейстер с именитыми оперными певцами И. П. Россовым, В. С. Степным, Л. И. Андреевой.

В 1931 году Е. А. Кангер оканчивает техникум, получив квалификацию пианиста-исполнителя и унаследовав от своего педагога лучшие качества одной из русских пианистических школ – певучесть звука и пристальное внимание к раскрытию образного содержания исполняемых произведений. Казалось бы, открыт путь в консерваторию, но Евгения влечет художественное творчество. Он продолжает обучение на втором курсе техникума, но уже по специализации «Композиция». Проучившись всего год, по соображениям ма-

Слева направо: концертмейстер Шау, народный артист СССР А. Сергеев, заслуженный артист РСФСР, А. Харитонов, Е. Кангер, народный артист СССР Е. Беляев, заслуженный артист РСФСР Б. Шапенко, Н. Грезь. На портрете – Б. Александров. 1 октября 1968

териального характера в 1932 году учебу оставил.

Добывая хлеб насущный, некоторое время работал пианистом в немых кинотеатрах и клубах столицы. С основанием же в Москве Железнодорожного ансамбля песни и пляски (художественный руководитель Б. О. Дунаевский) переходит туда концертмейстером. Вот здесь и пригодились не только умение работать в контакте с исполнителями, но и приобретенные навыки работы с певческими голосами. Обладая к тому времени прекрасно поставленным голосом, он не только аккомпанирует хору и вокалистам, но и продуктивно работает с солистами, впоследствии становится хормейстером ансамбля, вместе с коллективом много гастролирует по стране. Одновременно интенсивно сотрудничает с хоровой самодеятельностью железнодорожников, выступает главным дирижером сводных хоров.

В середине 1950-х годов Евгения Августовича приглашают концертмейстером и педагогом-вокалистом в прославленный коллектив – Ансамбль песни и пляски Советской армии им. А. В. Александрова. Здесь его опыт и знания пригодились в полном объеме, дав прекрасные результаты. Именно у него шлифовали свое певческое мастерство солисты ансамбля им. А. В. Александрова – популярный в свое время народный артист СССР Е. М. Беляев, заслуженные артисты РСФСР В. Русланов, Б. Г. Шапенко. По общему мнению, творческой известности Е. М.

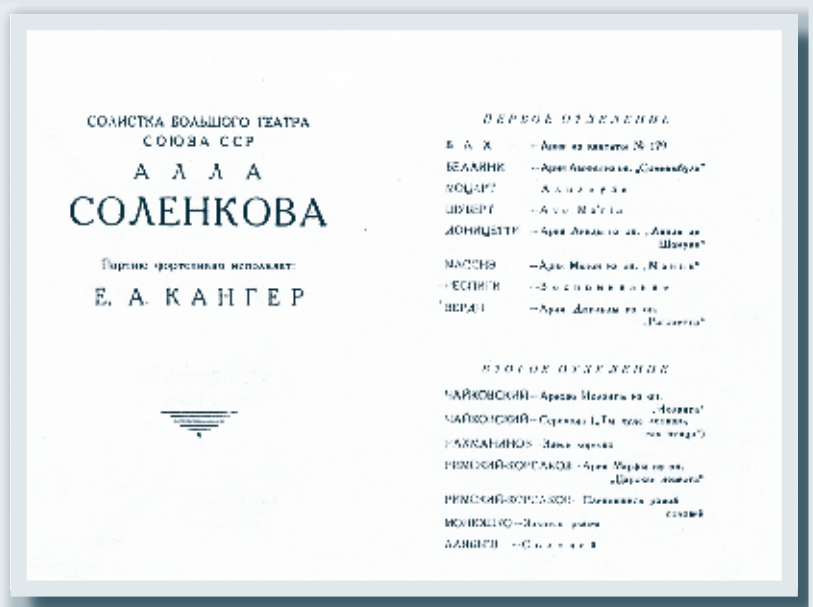
Беляева способствовала «...долгая, упорная работа с опытным педагогом-вокалистом (...) Евгением Августовичем Кангером». С Е. М. Беляевым он много гастролирует, выезжает с концертами за границу, в Англию.

Параллельно с работой в ансамблях Е. А. Кангер активно участвует во Всесоюзном гастрольно-концертном объединении, опять же в качестве концертмейстера и педагога по вокалу. Занимаясь там со многими певцами, Е. А. Кангер приобретает славу и авторитет не только прекрасного и тонкого концертмейстера, знатока камерного репертуара, интерпретатора, но и замечательного вокального педагога, много дающего

своим подопечным. С ним работали известные певцы – народные артисты СССР З. А. Долуханова, Б. А. Руденко, заслуженные артисты РСФСР А. Г. Соленкова, И. Н. Суржиков, солистка Москонцерта Л. Акопян и некоторые другие. Многие из вышеперечисленных вокалистов, ранее уже окончившие консерваторию по классам именитых педагогов, в числе своих певческих наставников называли и Е. А. Кангера.

Этому есть немало свидетельств. Например, окончившая в 1954 году Московскую консерваторию А. Г. Соленкова, направленная на работу в Мосэстраду, была прикреплена к Е. А. Кангеру. Полгода неустанного совместного труда увенчались творческой победой. В феврале 1955 года в Москве с шумным успехом прошел первый сольный концерт молодой певицы, сразу выдвинувший ее в число виднейших отечественных вокалисток. На его афише она сделала надпись своему концертмейстеру: «Вам, мой дорогой Учитель, обязана я своей жизнью в искусстве и этой первой афишей. Всегда Ваша ученица Алла Соленкова». Были и другие совместные концерты двух мастеров сцены, гастрольная поездка в Японию.

В 1957 году он готовит к участию в художественном конкурсе Всесоюзного фестиваля советской молодежи вокалисток ВГКО М. Озолина и О. Тезелашвили. Обе певицы получили золотые медали конкурса. По отзыву известного мастера эстрады Н. П. Смирнова-Сокольского, их успех есть несомненная заслуга «...пе-

дагога ВГКО Е. Кангера, великолепного мастера своего дела». Много и продуктивно работает он с колоратурным сопрано З. А. Долухановой, получившей в это время широкую известность. Совершив в ноябре-декабре 1967 года триумфальное концертное турне по Венгрии, артистка прислала Е. А. Кангеру перевод кри-

тической статьи А. Перне о ее концерте в г. Будапеште, помещенной в газете «Мадьяр Немзет». Здесь же, в письме, она писала: «Я не могла отказать себе в удовольствии показать Вам эту рецензию, так как она является результатом наших с Вами творческих мук, исканий и дерзаний».

Блистательная певица Б. А. Руденко на конверте напечатав ею пластинки, выпущенной в 1975 году, начертала следующие слова: «Дорогому Евгению Августовичу – с благодарностью и уважением». Наконец, именно Е. А. Кангер диагностировал голос и предсказал прекрасную будущность всемирно известной ныне певице Н. Л. Троицкой. Сама звезда мировой оперной сцены, намеревавшаяся ранее стать эстрадной певицей, лично свидетельствовала, что первый «...человек, который обратил внимание на мою страсть к пению, был живущий неподалеку от нас педагог по вокалу, замечательный музыкант Евгений Августович Кангер. (...) Прослушав меня, он как-то сразу взволновался: «Какая эстрада? У вас, Наташа, великолепное драматическое сопрано – вы созданы для оперы. Немедленно в консерваторию!»

Столь категоричное заключение большого профессионала поколебало даже стойкое сопротивление родственников».

В 1968 году в Ансамбле Советской армии торжественно отпраздновали 60-летие Е. А. Кангера, а в 1970 году ему было присвоено высокое звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Умер он в Москве в 1978 году и похоронен на Введенском кладбище.

Уже в преклонном возрасте Е. А. Кангер напел на магнитофонную ленту цикл романсов в собственном исполнении. Даже при несовершенстве записи слышны благородный тембр его голоса, филигранная работа над словом, страстность интерпретации. Это лишний раз говорит о том, насколько тонко и взыскательно относился он к вокальному искусству.

В этом году исполняется 100 лет со дня его рождения и 30 – со дня смерти. Пусть эта статья воскресит память о нашем земляке, трудолюбие, талант и художественное чутье которого позволили ему стать заметной личностью в музыкальной культуре России второй половины XX века.

Слева направо: А. Биссет, В. Русланов, Е. Беляев, Е. Кангер. Лондон, 30 марта 1967

«ГОРОД БЕРЕГОВОЙ»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
 Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ,
 архив Дворца культуры

Небольшой микрорайон на окраине Омска. Всего восемь тысяч жителей. Обособленный мир со своей атмосферой, традициями и взаимоотношениями между людьми. Это как крошечное государство на территории полуторамиллионного города. А сердце этого государства – Дворец культуры «Береговой».

Он существует уже пятнадцать лет, формируя культурное пространство микрорайона. Если посчитать среднюю цифру, то получится, что каждый из восьми тысяч жителей Берегового приходит во дворец примерно шесть раз в год.

Выбрать себе занятие по душе в ДК – не проблема. Возможностей здесь столько, что главной трудностью станет, пожалуй, только окончательное решение, чем наполнить свой досуг: набрать книг в библиотеке или поиграть в шахматы, отправиться на дискотеку или записаться в студию танца, попробовать свои силы в тренажерном зале или надеть волейбольную форму.

А можно просто прийти на какой-нибудь концерт, благо в ДК их устраивают постоянно. Общее количество участников творческих коллективов здесь приблизилось к одной тысяче человек. Так что культурная программа более чем насыщенная.

И ДАЖЕ СВОЙ ФЕСТИВАЛЬ

В ДК «Береговой» существует уникальный коллектив русской песни «Сударушка». А уникален он по нескольким параметрам. Во-первых, в этом году отмечает четвертьвековой юбилей, а во-вторых, в составе «Сударушки» еще несколько лет назад высту-

пала его основательница Надежда Рябоконт. Сегодня она является в ДК единственным тружеником тыла Великой Отечественной войны.

Дворцу – пятнадцать, а «Сударушке» – двадцать пять? Как это возможно? Просто коллектив русской песни появился еще в то время, когда не было дворца, а был клуб «Береговой», принадлежавший Береговому лесокombинату. А заведующей его являлась Надежда Рябоконт. Со временем у этого учреждения расширился профиль, по-

менялся статус. А «Сударушка» стала своеобразной связующей нитью между прошлым и настоящим.

Очень гордится сегодня дворец тем, что у него есть свой собственный фестиваль – фестиваль танца «Веселая капель». По словам директора ДК «Береговой» Татьяны Кривицкой, это редкое исключение для дворцов культуры:

– В первый год среди участников было четыре коллектива. В этом году фестиваль проходил в шестой раз, и коллективов было уже четырнадцать.

Н. Т. Рябоконт

А это около трехсот пятидесяти человек! Жители видели, как к дворцу приезжает автобус за автобусом, и недоумевали, что же такое происходит в их маленьком микрорайоне...

Кстати, на базе дворца работает филиал Центра развития творчества детей и юношества «Дом пионеров» Советского округа, при котором существует театр кукол.

– У нас есть ребяташки, которые ходят в три-четыре студии сразу. За них даже преподаватели переживают, как они все успевают: только на концерте спели, и сразу следующий номер, танцевальный. Иногда у ребят даже перелететь времени нет, – смеется Татьяна Кривицкая.

ДОМ СЕМЕЙНОГО ОТДЫХА

Но вместе с танцевальными, спортивными и прочими направлениями есть в Береговом одно по-настоящему эксклюзивное явление – клуб многодетных семей «Берег надежды». Существует он с 1994 года, а с 2000 года «живет» в стенах дворца.

Сразу же возникает закономерный вопрос. В микрорайоне всего восемь тысяч жителей. И при этом существует клуб многодетных семей. Неужели в Береговом так много многодетных семей?

– Дело в том, что «многодетный» – условное определение, – уточняет Татьяна Васильевна. – Когда клуб только открылся, в нем было двадцать три семьи. Сейчас – около шестидесяти членов. «Берег надежды» принимает к себе всех, даже неполные семьи. Есть и такие, кто уже со своими внуками сюда приходит. Кстати, в этот клуб вступила и наша многодетная сотрудница!

Основательница клуба и его первый руководитель Танзиля Анциферова (сейчас председателем является Валентина Пушилина) и сама пятерых сыновей воспитала. Есть с кого пример брать молодым мамам Берегового.

Помогать друг другу для членов клуба – негласный закон. А если совместный отдых – то с непременно разделением труда. Очень любят семьи вместе на природу выезжать. Еда на костре, ночь в палатке, комары – и те как родные... Романтика!

А недавно во дворце праздник молодой семьи устраивали.

– Клуб обычно приглашает гостей, а наши коллективы показывают для них концертную программу. Знаете, на таких вот мероприятиях в вестибюле дворца сплошные детские коляски стоят, – улыбается Татьяна Васильевна.

Сотрудники надеются, что когда-нибудь дворец будет называться не иначе как Дом семейного отдыха.

СВОЕ МАЛЕНЬКОЕ ВАЖНОЕ ДЕЛО

Когда ДК «Береговой» наполняется детьми, шум стоит необыкновенный. Дворец разве что ходуном не ходит. Только местному коту Ваське весь этот веселый галдеж ничем. Спит себе и все тут! Он уже лет пять во дворце живет. Все его любят, и никто, даже самые непоседливые и задиристые мальчишки, не обижает. Сотрудники «Берегового» считают, что такая верность Васьки стенам ДК – самое весомое доказательство того, что это – настоящий дом. В бюджете дворца никакие коты, естественно, не прописаны и не предполагаются. Но о Ваське заботятся все, кто сюда приходит.

– И после этого вы скажете, что наш коллектив не полон любви? – улыбается Татьяна Кривицкая. – Мы не только вместе работаем, но и вместе живем. У нас все главные – от вахтера до директора. Потому что мы все работники дворца. И у каждого есть свое маленькое важное дело. Даже у кота Васьки.

Г. И. Игнатенко с внуками.
Автор слов песен о «Береговом»

«Береговому» все возрасты покорны

ТИХАЯ РОДИНА

АРКАДИЯ КУТИЛОВА

Текст | **Инна ШПАКОВСКАЯ**
 Фото | из архива Городского музея «Искусство Омска»,
 музея технического университета,
 личного архива автора

Посмертная слава – такова участь многих талантливых людей. Пришла она и к Аркадию Кутилову. Отрадно, что уже сейчас появилось много публикаций о его поэзии, о нестандартной, мягко говоря, судьбе. Но думается, что творчество Кутилова еще ждет серьезного литературоведческого исследования, и, наверное, не одного – большое видится на расстоянии (я не хочу этим умалить заслугу тех, кто первым рассказал об этом талантливейшем поэте).

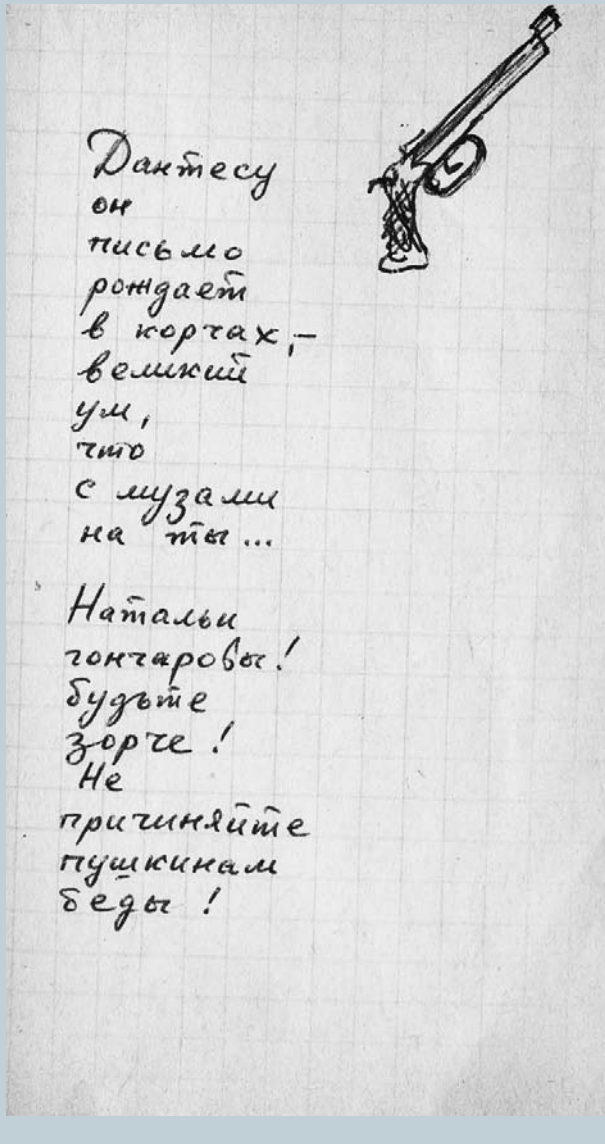
Да, он был, как уже отмечено многими, человеком неординарным – стихи были способом его мышления, а образ жизни не соответствовал образу жизни человека социалистической эпохи. Он был склонен к эпатажу, мистификациям, поскольку не воспринимал жизнь, регламентированную установками партийных съездов. Вспоминается при этом другой омский поэт – Антон Сорокин. Правда, эпатажность характера не мешала тому, что его дом был настоящим литературным салоном эпохи революции и правления Колчака. А Кутилов, наоборот, стал божьим в эпоху строителей коммунизма. Но и Поэтом с большой буквы.

Я не ставлю задачу давать оценку его творчеству. Это уже сделали Твардовский, Евтушенко, Астафьев... Мне хочется сегодня сказать о неожиданной стороне его поэтического дарования. Он, человек, живший не в ладу со временем (что отразилось на его личной судьбе), сумел, однако, сохранить в своем творчестве и нежность, и сострадание, и глубокий лиризм. Именно эти пронзительные ноты нашла в его стихах известная певица Жанна Бичевская (песня «Монолог убитого»)...

Когда мне приходится выступать с воспоминаниями о Кутилове (а я знала его с середины 60-х годов), я всегда рассказываю о необыкновенно лиричной его композиции, которая прозвучала на Омском радио. Я работала там старшим редактором художественного вещания. Кутилов не раз приходил в редакцию, читал свои стихи, откровенно говорил: протолкни стихи, дескать, деньги нужны на бутылку. Но руководители были бдительны: творчество человека с репутацией хулигана пропагандировать не рекомендовалось.

И все-таки случай представился. Однажды, как всегда, он пришел в редакцию со своей обычной просьбой.

А я предложила ему сделать поэтическую радиоконпозицию. «Что это такое?» – спросил он. Я показала ему несколько текстов радиоконпозиций, которые из фондов Гостелерадио рассылались по областным радиокomiteтам. Просмотрев несколько таких произведений, он сказал: «Ну, это мы можем». Взял бумагу и тут же стал писать. Прошло минут двадцать, и он говорит: «Ну, все, готово». Я недоверчиво взяла листы. Читаю название – «Моя тихая родина». Читаю – и чем дальше, тем больше потрясает меня шемящее, пронзительное чувство любви к родине. Нет привычного пафоса, а есть знакомое с детства что-то свое, затаенное, о котором не принято кричать на каждом углу. Но на то он, Кутилов, и был настоящим поэтом, чтобы, увидев спокойную цветовую мелодию заходящего солнца, ощутить и увидеть еще и бесшумный полет земли. «Да-да, – пишет он, – его можно увидеть, стоит лишь посмотреть на зеленую кромку леса. Эта черная зубчатая кромка движется. Кардиограмма сердца планеты Земля – вот что это»...

Моему удивлению нет предела: ведь это же прямо-таки какое-то планетарное видение, мышление или что-то подобное, чему сразу и определения не подбе-

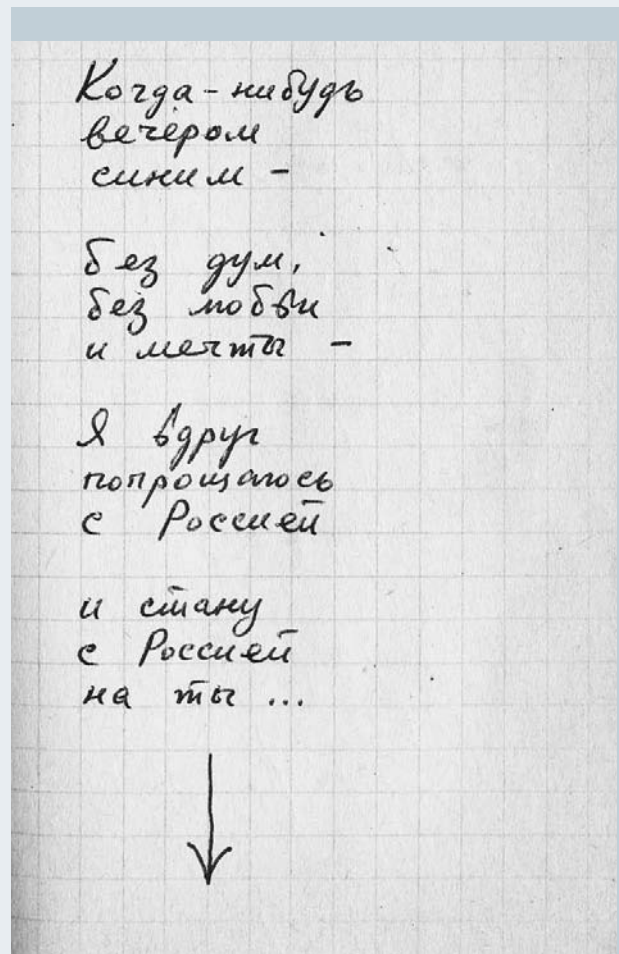
решь, – чувства захлестывают... И с этим текстом органично соединяются уже знакомые его стихи. Причем стихи и проза здесь одинаково поэтичны.

«Моя тихая родина»... Эти слова вспоминаются тихим вечером, когда дневные звуки постепенно стираются спокойной цветовой мелодией заходящего солнца. Первозданные запахи земли и травы порождают необъяснимые чувства, а собственные еле слышные шаги становятся кошунством. «Стой! Видишь ли ты бесшумный полет земли?»...

А вот сцена на сенокосе: «Далеко-далеко по лугу растянулись мужики и бабы в цветных одеждах, и луг уже не луг, а вышивка рязанская. Вдоль канвы к вечеру как будто пуговицы нашиваются – это копны. Много их... Считать, – собьешься. Славно потрудились мои земляки, да и я причастился трудом крестьянским, который живительно действует на дух и тело».

Время действия этой композиции не определялось бы, если бы не эти несколько строк в сцене грозы:

*У стога
протезы стоят без дел.
Дед Архипов спит и во сне вспотел.
Наверно, атака -
в стотысячный раз.
В мозг ударяет железный лязг.
Танки!.. Гранату – дальше...
Секунда – и грянет гром...
Да нет – то Архипов-младший
У речки гремит ведром.*

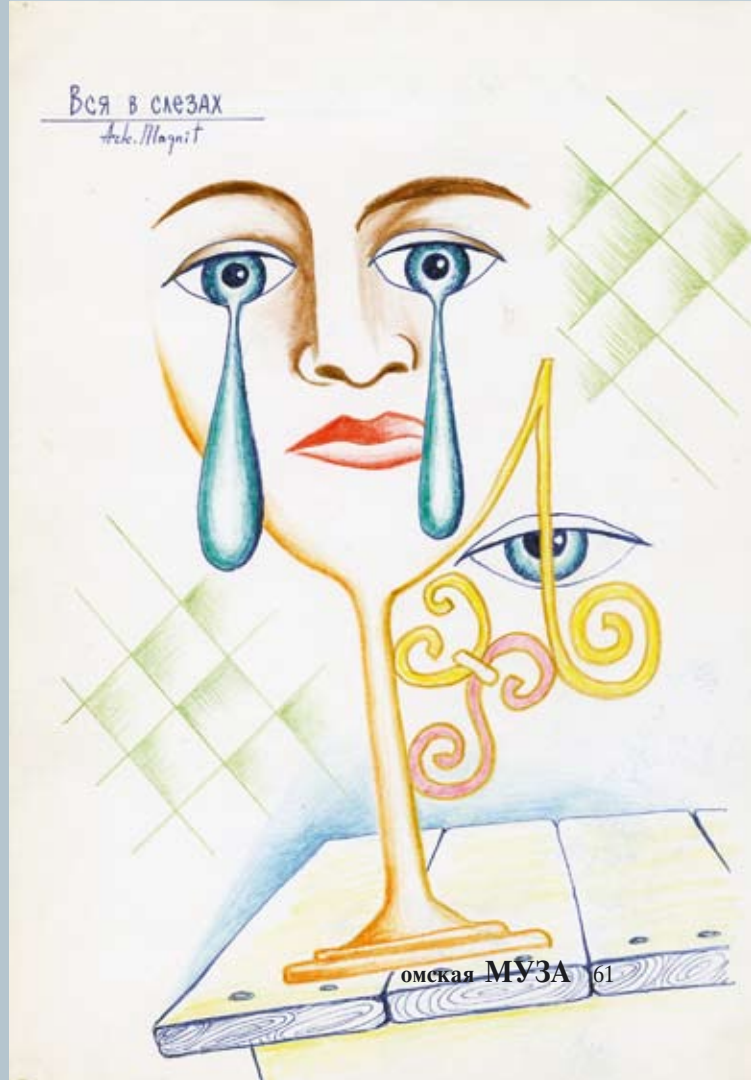
Конечно, радиокomпозиция «Моя тихая родина» прозвучала в нашем эфире. Это было 23 июня 1969 года. Она до сих пор хранится в фондах Омского радио. Ее прекрасно прочитал заслуженный артист РСФСР Альберт Иричев. На мой взгляд, удачным получилось и музыкальное оформление.

В варианте композиции это произведение Кутилова не вошло ни в один из его сборников (конечно, посмертных). Тем ценнее эта работа поэта, с которой довелось соприкоснуться и мне. Ценнее и незабываемо для меня...

«Мою тихую родину» можно послушать в записи, а стоило бы и опубликовать в печатном варианте. Завершают композицию такие строки:

*...Сапсан летит
по сапсаньим делам,
по атаве илается конь-булан...
Мир праху дня!
До свиданья, моя тихая родина!*

Р. с. Говоря о Кутилове, хочется добавить, что в моей семье до сих пор бережно хранится один из первых самиздатовских сборников поэта. Как всегда, стихи там проиллюстрированы оригинальными рисунками: поэт Кутилов был и замечательным художником. Такой же сборник хранится в музее им. Ф. М. Достоевского. Есть этот раритет и у близких друзей поэта.

ТЕАТР СЕРГЕЯ ЛОЙЕ

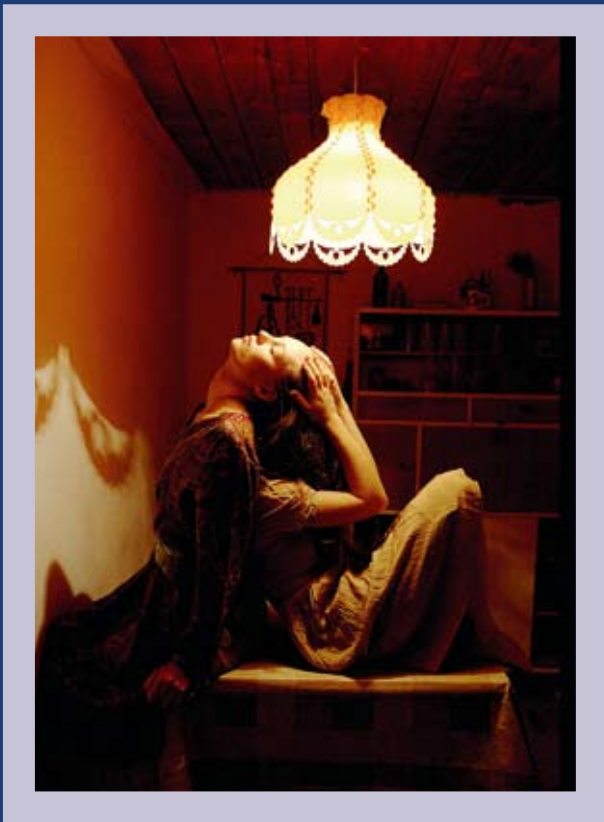
Текст | Анастасия ТОЛМАЧЕВА
Фото | Сергей ЛОЙЕ

Во Всемирный день кукольника в Омском государственном театре куклы, актера, маски «Арлекин» открылась первая персональная выставка фотохудожника Сергея Лойе.

Театральные люди знают, что у Сергея есть свой театр. Знают по толстым пачкам фотографий, которые Лойе таскает в рюкзаке, в свободную минуту показывает знакомым и внимательно следит за реакцией. И если поначалу это были какие-то наблюдения за окружающим миром, то потом их сменили постановки. Словно Лойе подхватил в театре «вирус» режиссуры. И театральные люди ценят Сергея за его фантазии, с удовольствием в них

участвуют: кто становится моделью, кто помогает находить необходимые предметы для съемки, кто становится идейным соратником... Стоит только Сергею показать заветную пачку, как театральный человек тут же превращается в союзника. Заразился фантазиями Лойе и директор «Арлекина» Станислав Маркович Дубков, предложив театральному фотографу сделать в стенах театра свою персональную выставку. «Арлекин» помог Сергею с печатью и оформлением работ. Лойе же преподнес свои работы в дар любимому театру, по окончании выставки они украсят интерьеры служебных помещений.

Театр Сергея Лойе – это театр визуальных образов. Он прорастает в сознании фотографа из его ощущений, переживания состояния одиночества, печали, тоски, пустоты, из каких-то картинок, которые приходят в его сознание откуда-то свыше. И вот уже Лойе мучительно и лихорадочно соображает, как материализовать свое видение, зная заранее, что та картинка никогда не получится. Но из-за этого не отчаивается, наоборот, активно ищет героев и предметы. Он считает, что отбирает всё и всех по ощущению. Типажей любит странных, с неброской красотой. Под внимательным взглядом его камеры они начинают «распускаться, как цветы». Он просит людей не играть, а просто почувствовать пространство вокруг себя и вступить с ним во взаимодействие. Достичь состояния Пустоты – только тогда ты можешь почувствовать резонанс между собой и миром.

Его волнует красота чистоты. И он хочет научиться находить ее в обыденной жизни.

Возможно, тогда он забудет про свой театр. Но Алисы его души никогда уже не покинут Зазеркалья, ведь они остались на работах фотографа.

СТИХОТВОРЕНИЕ К КАРТИНЕ СЕРГЕЯ КАЛАШНИКОВА «ЦВЕТЕНИЕ САКУРЫ»

Александр МАРТ

*Умереть, не успев и родиться...
Возносясь выше пагод и гор,
Дать собой только миг насладиться
И пленить человеческий взор!*

*Символ смерти... А может, бессмертья?
Возвращаясь опять через год,
Повторится в земной круговерти
Красоты и печали полет...*

СТИХОТВОРЕНИЕ К СКУЛЬПТУРЕ АНАТОЛИЯ ЦЫМБАЛА «СИДЯЩАЯ МУЗА»

Андрей КОЗЫРЕВ

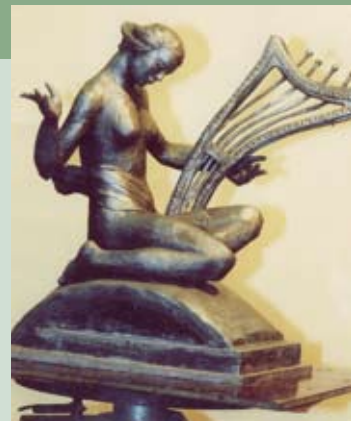
ОМСКАЯ МУЗА

*Какова она, Омская Муза? Не знаю...
Кандидаток на звание Музы полно:
И торговка, и девушка в душном трамвае,
И соседка, что пристально смотрит в окно...*

*Образ Музы слепил мне из глины художник:
С лирой в левой руке, грациозна, стройна,
Руку правую в воздух подняв осторожно,
Звук, как птицу, в полет отпускает она.*

*Я не слышу его... От художника выйдя,
У дверей в мастерскую в сиянии дня
Незнакомую девушку вдруг я увидел,
Она молча смотрела в толпе на меня.*

*Эта девушка в джинсах и старенькой куртке –
Как на Омскую Музу похожа она!
Муза рядом со мною прошла в переулке,
Но в толпе мне так долго была не видна!*

ФОТОСТИХ «БЕЛЫЙ ТАНЕЦ ИЮНЬСКОГО ПУХА»

Ольга ГРИГОРЬЕВА

*Процветание, или разруха,
Или вспышка на стыке времен –
Белый танец июньского пуха
Никогда не бывал отменен.
И ругают его, и рисуют,
И гоняют метлой – отвяжись!
Снова белые хлопья танцуют,
Снова борется тополь за жизнь.*

*Мириады кружащихся точек
Лягут в землю и сгинут во тьму,
Словно сонм поэтических строчек,
Неизвестных теперь никому.
Так же, в поисках единовецца,
И поэзии вечный полет:
Хоть за чье-то зацепится сердце,
Хоть в какой-то душе – прорастет!*

МОТИВ ВЫСОКОЙ ВОЛНЫ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | автора и из архива художника

Лифт, поскрипывая, везет меня на 11-й этаж. «Если левую верхнюю кнопку нажмете, тогда точно доедете», – обычно инструктирует всех своих гостей Сергей Краморов. Бывает, что люди выходят где-то раньше, дом-то официально считается десятиэтажным, и потом блуждают в поисках. Он забрался, кажется, в самое поднебесье. Мансарду многоэтажки на Рабиновича делят с ним и другие художники, но из окна его мастерской открывается самый лучший вид – на метромост, библиотеку имени А. С. Пушкина, часовенку с золотыми куполами. Отсюда, с точки зрения полета ангела, хорошо наблюдать за жизнью и придумывать сюжеты.

ДВЕ ПОЛОВИНКИ ЯБЛОКА

В конце апреля Сергею Николаевичу Краморову исполнилось пятьдесят пять лет. Свой юбилей он отметил персональной выставкой в галерее «Квадрат», назвал ее просто – «Сергей Краморов. 55 (живопись, графика)». Две пятерки, расположенные навстречу друг другу, образовали силуэт яблока. Одна половинка зеленая, другая – спелая, румяная.

Когда-то в своем «зеленом» периоде Сергей Краморов, окончив школу, отправился из маленького городка Прокопьевска Кемеровской

области в Москву. В его семье все рисовали, хотя и не на профессиональном уровне. Сам он с шестого класса бредил именно профессией художника, ничего другого для себя не представлял. Вот с такими максималистскими настроениями он попытался поступить в легендарную Строгановку (Московское высшее художественно-промышленное училище имени С. Г. Строганова), но не прошел по конкурсу. Вернулся домой, год проработал художником в местном театре и повторил попытку. Снова неудача. Отслужил в армии

и уже с третьего раза был наконец-то принят на факультет промышленного искусства. Учился жадно, знания, по его собственному выражению, черпал большой ложкой. А когда иногда вздыхал: «Вот, могли ведь и раньше взять!», мудрые педагоги его успокаивали: «Тебе сейчас самое время было поступить. Возьми мы тебя до армии, что бы из тебя получилось? Ты еще не сформировавшийся был: девчонки, развлечения, тебе в Москве не до учебы было стало. А сейчас ты знаешь четко и ясно, что тебе надо».

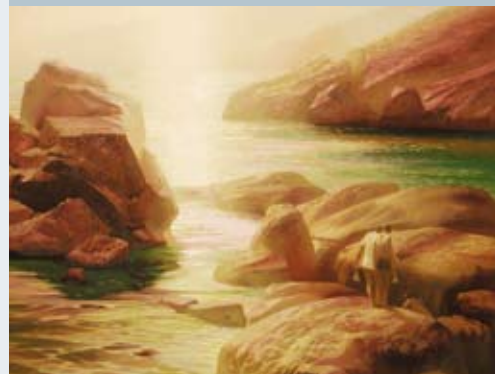
Впрочем, «четко и ясно» Сергей Николаевич не знает это, пожалуй, до сих пор. Он все время в поиске форм творческого выражения. Этими формами являются для него и дизайн, и графика, и живопись, а еще педагогика (Краморов – профессор кафедры дизайна и рисунка факультета искусств ОмГПУ) и – с недавних пор – компьютерная графика. Его день строго расписан: утром – институт, в обед – занятия живописью, а когда в мастерской темнеет, он переходит к «ящику» – компьютеру. Живопись спасает от чистой абстракции, от которой, признается Краморов, может «сорвать крышу». Зато в виртуальном пространстве у него ведется беспощадная «Война за обнуление» (серия «Цифры»), прячется таинственный «Упаковщик времени» и происходит «Вылет космических светлячков».

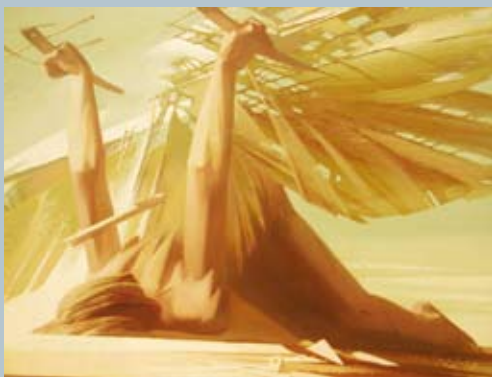
«Поднимать волну на высоту невероятно тяжело, как штангу выжать», – это Краморов говорит, когда мы рассматриваем его морские пейзажи. Заболев морем еще в «Артеке», он теперь часто возвращается к этой теме. Море у него бывает спокойное, ласковое, с лазурной гладью, но чаще – штормовое. Он, как Нептун, взбивает эту пену, вспоминая, мечтая, вновь переживая большой шторм в Гаграх. Его море – продукт дизайнера и в то же время плод внутреннего состояния, оно имеет четкую конструк-

цию. И не дай бог изменить себе и начать делать что-то «с Айвазовского». У каждого с морем свой личный роман.

Краморов приехал в Омск в августе 1979 года. Его хотели распределить в Новгород, но там уже «забило» единицу Мухинское училище. Тогда он провел пальцем по карте от Владивостока до Новосибирска и остановился на Омске. Здесь в художественном фонде молодым специалистам предоставлялось жилье, что для женатого человека с маленьким сыном было немаловажно. Дизайнер по образу мышления, Краморов начал с оформления экспозиций музеев и выставок, потом перешел к разработке интерьеров, выполнению промышленных образцов. Трудясь над декоративной частью музея высшей школы милиции на Левобережье, Краморов применил конструкции, требующие новой технологии литья, – впервые в Омске. В оформлении Музыкального театра тоже использовались его дизайнерские новинки. Он стал главным художником художественного комбината, мог стать и главным дизайнером города, но – замешкался, а время ушло. Однако и по сей день у Сергея Николаевича полно идей по реконструкции города, порой очень смелых и даже экстравагантных.

Зрелая половинка его «яблока» – это, конечно же, педагогика, уме

ние донести свой опыт и знания до молодых, способность объяснить не «как», а «почему», дающаяся не каждому. Это и глубокие философские картины, навеянные вещими снами и жизненными наблюдениями. Созерцание мира и яркие гиперболы – то, что роднит Краморова с его любимыми художниками Леонардо да Винчи и Врубелем. «Леонардо – живописец, музыкант, инженер, поэт и первый гениальный дизайнер», – считает он.

КОСМОС КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ

Сергей Николаевич – человек на удивление нежадный. Украли его картину, заплатив за нее фальшивые доллары, – он только посмеялся. Теперь вот чуть ли не во всем мире пользуются его учебниками по конструктивному рисунку, изданными огромными «левыми» тиражами (Омское издательство выпустило официально лишь малую часть). В Дубаи даже в газетах пишут о методике Краморова, на интернет-форумах начинающие художники наперебой цитируют его постулаты. Он же за это не получил ни копейки. Конечно, обидно, соглашается он, но главное – что на пользу пошло.

Вид из окна мастерской часто вдохновляет Краморова на творчество. Целая серия графических работ посвящена строительству метрополитана, прошедшему практически у него на глазах. «Ленинские задворки» – это уже наблюдение из окна худграфа. Тут Сергей Николаевич позволил себе немного поюморить, и, если приглядеться, мы увидим возле подъезда упавшего в обморок папашу, которому выносят народившуюся тройню.

Есть у Краморова работа-шутка «Омские рыбаки в Италии»: итальянский пейзаж и три рыбака в сапогах-бахилах. Один показывает: «Я тут вот такую поймал!», а другой стоит с ледорубом для зимней рыбалки. Фишка, юмор в этой вот нелепице. Картину давно кто-то приобрел. Вообще, работы Краморова разлетелись по многим странам – отправились во Францию, Японию, Израиль, Германию, Голландию, Югославию. Естественно, есть они в музеях и частных коллекциях Омска. Ничего оттуда забирать на выставку он не стал, решил представить то,

что есть, что родилось за последнее время.

Мое внимание в мастерской привлекли три картины, одна из которых еще стояла на подрамнике: «Традиционный финал», «Процессия» и «Утомленный ангел». На одной – упавший Икар. Или просто человек, надевший крылья. Традиционный финал – лицом вниз. Немного пессимистическая картина, но понимаю, что подсказана она жизненным опытом. На второй ангел-хранитель сидит за спиной спящей обнаженной девушки. Тоже почти засыпая, он поглаживает забравшегося к нему на колени кота. Ангел устал, сопровождая девушку в перипетиях ее бурной жизни? Или она сама – утомленный ангел?

«Процессия» поначалу кажется обычной вариацией на библейский сюжет: мужчины несут снятого с распятия Иисуса. Но стойте! Вокруг их голов не свечение, а... прозрачные шлемы?! Краморов достает с полки Евангелие от Луки и читает:

– «Воскресение! В первый же день недели очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и нашли камень отваленным, и, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах БЛИСТАЮЩИХ!»! Понимаете?

– То есть это космонавты, по-вашему? – ловлю мысль я.

– Да! И Марк, и Матфей, они все пишут об этом. За нимб над головой, кстати, вполне может быть принят шлем от скафандра. А вспомните Пушкина, его сказки Арины Родионовны, они все инопланетян были, – лукаво улыбаешься, то ли шутит, то ли серьезно.

Вообще-то с космосом у него такие же особые отношения, как и с морем. Две стихии, безграничные, свободные и неизведанные, стали олицетворением его творческой природы. Единство в творческих процессах, как и единство космоса, – пожалуй, самое главное в творчестве Краморова. Есть идея – ее надо выражать. Все равно в чем: в графике, живописи, пластике, педагогике. Но даже в своих живописных работах Краморов остается дизайнером, потому что объемно-пространственное мышление не предполагает простоя.